

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою
4 р., а безъ пересылки 3 р. 50 к. с.

1 Іюля № 13. 1870 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ,

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

РАСПОРЯЖЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

О Высочайшемъ соизволеніи на открытіе по всей Имперіи подлиски для сбора добровольныхъ пожертвованій на устройство госпиталя для русскихъ подданныхъ въ г. Константинополь.

Подольское губернское управленіе увѣдомило подольскую духовную консисторію, что господинъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ генералъ-адъютантъ Тимашевъ, предложеніемъ отъ 24 февраля сего 1870 года за № 45, къ г. подольскому губернатору, изъяснилъ, что значительный приливъ европейцевъ въ Константинополь, при отсутствіи въ семь городъ общественныхъ больницъ, имѣлъ послѣдствіемъ учрежденіе въ столицѣ отоманской имперіи иностранныхъ госпиталей. Такимъ образомъ устроены были госпитали для англичанъ, французовъ, прусаковъ и итальянцевъ. Въ короткое время существованія своего, госпитали эти принесли существенную пользу и показали, что устройствомъ ихъ пополнилась одна изъ существенныхъ потребностей европейскаго населенія Константинополя.

Между тѣмъ для нашихъ подданныхъ, временно проживающихъ въ Константинополь, до сего времени не существовало подобнаго общественнаго учрежденія, такъ что большое число матросовъ съ купеческихъ кораблей и поклонниковъ, проезжающихъ чрезъ Константинополь на пути къ святымъ мѣстамъ, людей, преимущественно бѣдныхъ, оставалось безъ всякой помощи въ случаѣ заболванія; пріемъ же ихъ въ иностранные госпитали сопряженъ со многими разнообразными затрудненіями.

Въ виду сего Императорское посольство въ Константинополь, озачиваясь потребностями нашихъ соотечественниковъ, признало необходимымъ учредить въ семъ городѣ госпиталь для русскихъ подданныхъ.

Для осуществленія таковаго предположенія посольства, исходатайствовано Всемилостивѣйше соизволеніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА на открытіе по всей Имперіи подписки для сбора добровольныхъ пожертвованій на устройство госпиталя, первоначальное обзаведеніе его и обезпеченіе дальнѣйшаго его существованія. Сообщая г. начальнику губерніи о такомъ Высочайшемъ соизволеніи, объявленномъ Его Высочайшему Превосходительству, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, для зависящаго распоряженія, присовокупилъ, что министерствомъ финансовъ, предписано, вмѣстѣ съ симъ, казеннымъ налѣтамъ о пріемъ могущихъ поступить на означенный предметъ, отъ разныхъ мѣстъ и лицъ, денежныхъ приношеній во всѣхъ подвѣдомственныхъ имъ казначействахъ.

Вслѣдствіе сего резолюціею г. вице-губернатора, состоявшеюся 15 мая 1870 года заключено: о содержаніи предложенія г. министра внутреннихъ дѣлъ отъ 24 февраля за № 46, увѣдомить всѣ губернскія присутственныя мѣста и губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, для зависящихъ съ ихъ стороны распоряженій, предписать каменецкому и балтскому полиціймейстерамъ, уѣзднымъ исправникамъ, уѣзднымъ судьямъ, городскимъ головамъ и экзекутору губернскаго управленія, открытъ въ подвѣдомственныхъ имъ мѣстахъ и учрежденіяхъ подписку на учрежденіе въ Константинополь для русскихъ подданныхъ госпиталя, и собранныя деньги стсылать въ мѣстныя казначейства, о томъ же, сколько будетъ собрано денегъ, сообщать губернскому управленію.

Вслѣдствіе чего подольская духовная консисторія постановила: о вышеизложенномъ отношеніи, дать знать благочиннымъ подольской епархіи, чрезъ припечатаніе статьи въ подольскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, для приглашенія подвѣдомаго имъ духовенства къ пожертвованію

на учрежденіе въ Константинополь для русскихъ подданныхъ госпиталя, съ тѣмъ, чтобы собираемая ими деньги немедленно вносили въ мѣстные уездныя казначейства подъ квитанціями, которыя присылали бы въ консисторію для надлежащаго съ ними распоряженія.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Устройство церквей: 28 мая, брацлавскаго уезда въ Николаевской церкви г. Брацлава, разрѣшено произвести слѣдующую починку: покрыть все четыре придѣла церкви и притворъ листовымъ желѣзомъ, устроить жолоба и водосточныя трубы, покрасить все это, оштукатурить и побѣлить церковь и колокольню, на сумму 850 р., собранную тамошнимъ церковно-приходскимъ попечительствомъ; 18 мая-литинскаго уезда въ с. Бруслиновѣ разрѣшено обшить снаружи церковь новыми досками и покрасить ее, на сумму 108 р., пожертвованную тамошними прихожанами; брацлавскаго уезда въ с. Соколинцахъ разрѣшено покрыть церковь на сумму 50 р., собранную тамошнимъ церковно-приходскимъ попечительствомъ, съ употребленіемъ на тотъ же предметъ 10 руб. церковной суммы; литинскаго уезда въ с. Широкой Гребль разрѣшено починить каменную ограду около тамошней церкви, на сумму 200 р. собранную тамошнимъ церковно-приходскимъ попечительствомъ; 31 мая-ямпольскаго уезда въ с. Рахнахъ Льсовыхъ разрѣшено покрасить снаружи церковь и колокольню и вызолотить на нихъ кресты, на сумму 220 р., пожертвованную тамошними прихожанами; балтскаго уезда въ с. Концебѣ, разрѣшено починить штукатурку на тамошней церкви, побѣлить ее и окрасить церковь оштукатурить ограду около оной на сумму 500 руб., пожертвованную тамошними прихожанами; балтскаго уезда въ с. Юзевовѣ разрѣшено починить и покрасить церковь, на сумму церковно-приходскаго попечительства и церковную въ количествѣ 200 р. сер.; ямпольскаго уезда въ с. Жолобахъ разрѣшено покрыть церковь жестью и покрасить новую крышу на счетъ тамошнихъ прихожанъ; 4 іюня-ямпольскаго уезда въ с. Паланкѣ разрѣшено обшить церковь новыми досками, покрасить ихъ и раскрасить внутри церковь, на сумму тамошняго церковно-приходскаго попечительства въ количествѣ 500 руб. сер.; 2 іюня-проскуровскаго уезда въ с. Варѣвцахъ разрѣшено покрыть церковь жестью и окрасить ее снаружи на сумму, пожертвованную тамошними прихожанами; 8 іюня, ушицкаго уезда въ с. Чугрѣ, разрѣшено покрыть церковь жестью, на суммы церковно-приход-

скаго попечительства и церковную; винницкаго уѣзда въ с. Писаревкѣ, разрѣшено обшить церковь досками и покрасить оную, на сумму 400 р., пожертвованную тамошними прихожанами и церковно приходскаго попечительства.

Объявлена признательность Епархіального Начальства: 28 мая, прихожанамъ литинскаго уѣзда с. Широкой Гребли, за пожертвованіе въ пользу тамошней церкви 200 р. сер.; прихожанамъ литинскаго уѣзда с. Бруслинова за пожертвованіе въ пользу тамошней церкви 108 р. сер.; священнику Николаевской церкви г. Брацлава Николаю Дверницкому, штаб-ротмистру Крестину и тамошнему церковно-приходскому попечительству, за пожертвованіе въ пользу тамошней церкви 850 р. с.

Рукоположенъ во священника: 7 іюня, окончившій курсъ наукъ въ Подольской духовной семинаріи Іаковъ Равскій, на священническое мѣсто литинскаго уѣзда въ с. Тесы.

Рукоположенъ въ санъ іеромонаха: 31 мая-исправляющій должность казначея и ризничаго въ каменецкомъ, свято-троицкомъ монастырѣ іеродіаконъ Иларіонъ.

Опредѣлены къ мѣстамъ: 29 мая-безмѣстный причетникъ Василій Пухальскій, къ исправленію псаломщицкой должности ямпольскаго уѣзда въ с. Бабчинцахъ, съ подчиненіемъ его особому надзору мѣстнаго благочиннаго; причетнической сынъ Тимоѳей Всляницкій, къ исправленію должности псаломщика балтскаго уѣзда въ с. Дубовой; 9 іюня-безмѣстный причетникъ Александръ Озеранскій, къ исправленію псаломщицкой должности могилевскаго уѣзда въ с. Лозову, 10 іюня, безмѣстный причетнической сынъ Маркъ Витковскій, къ исправленію псаломщицкой должности въ с. Хмаровку гайсинскаго уѣзда.

Утверждены избранные обществомъ въ должности церковныхъ старостъ къ приходскимъ церквамъ: 15 мая-крестьянинъ винницкаго уѣзда с. Косаковки Зиновій Бълоусъ; крестьянинъ гайсинскаго уѣзда с. Пчельной Алексій Мовчанъ; крестьянинъ тогоже уѣзда с. Росоша Авраамъ Максимчукъ; 21 мая-крестьянинъ винницкаго уѣзда с. Майдана Супруновскаго Аѳанасій Дмитрукъ; крестьянинъ тогоже уѣзда с. Сививковецъ Стефанъ Ковальчукъ; 28 мая-крестьянинъ гайсинскаго уѣзда с. Семериски Маркель-Юрченко; 31 мая-отставный солдатъ винницкаго уѣзда с. Майдана Юзвисккаго Никита Микулюкъ; 31 мая-крестьянинъ винницкаго уѣзда с. Пятничанъ Даниль Швець; 4 іюня-крестьянинъ брацлавскаго уѣзда с. Кордышовки Созонтъ Яниченко.

ИЗВѢСТІЕ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Леонтій Епископъ Подольскій и Брацлавскій по обревизованіи церквей большей части уѣздовъ епархіи, благополучно возвратился 18-го сего Іюня въ Каменецъ-Подольскъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ДУХОВНО-УЧИЛИЩНОМУ ВѢДОМСТВУ.

1) Указъ Святѣйшаго Синода отъ 12 декабря 1868 года за № 76, *О введеніи въ руководство въ духовныхъ семинаріяхъ по классу догматическаго богословія учебника преосвященнаго Макарія.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: дѣло о составленной архіепископомъ харьковскимъ Макаріемъ рукописи: „Руководство къ изученію христіанскаго православно-догматическаго богословія“. Приказали: Въ замѣнъ существующаго нынѣ въ духовныхъ семинаріяхъ по классу догматическаго богословія учебника ввести въ руководство въ этихъ заведеніяхъ составленное архіепископомъ харьковскимъ Макаріемъ „Руководство къ изученію христіанскаго православно-догматическаго богословія;“ о чемъ и послать епархіальнымъ преосвященнымъ указы, для должнаго въ подвѣдомственныхъ имъ семинаріяхъ исполненія, съ присовокупленіемъ, что какъ о цѣнѣ, такъ и о порядкѣ, какимъ долженъ быть приобретаемъ означенный учебникъ, будетъ сообщено семинарскимъ правленіямъ особо отъ сего Хозяйственнаго Управленія.

2) Отношеніе хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 7 августа 1869 года за № 9568. *О цѣнѣ и порядкѣ выписки книги: „Руководство къ изученію христіанскаго православно-догматическаго богословія“, преосвященнаго Макарія*

Назначенное опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 6 ноября 1868 года, составленное преосвященнымъ Макаріемъ, архіепископомъ Литовскимъ „Руководство къ изученію русскаго православно-догматическаго богословія,“ Его Превосходительство, г. испр. долж. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, разрѣшилъ выпустить въ вольную продажу по сорока коп. за экз. въ бум. переп.; для духовныхъ семинарій продавать оную по сорока три коп. за экз. въ учебномъ корешкѣ.

Сообщая о семъ семинарскому правленію, съ присовокупленіемъ, что означенная книга можетъ быть выписываема, подобно другимъ учебникамъ, *за наличныя деньги* изъ Хозяйственнаго Управленія по назначеннымъ выше цѣнамъ, Управленіе покорнѣе проситъ копіи съ настоящаго циркуляра разослать во всѣ духовныя училища епархіи.

3) отношеніе хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 15 сентября 1869 года за № 11170. *О цѣнѣ книги: „Введеніе въ Богословіе,“ преосвященнаго Макарія.*

Назначенное Святѣйшимъ Сѹнодомъ учебникомъ въ духовныхъ семинаріяхъ по основному богословію „*Введеніе въ Богословіе*“, авторъ его, преосвященный Макарій, архіепископъ Литовскій, изъявилъ согласіе отпускать, при выпискѣ этой книги для семинарій непосредственно Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ Сѹнодѣ за разъ не меньше ста экз., по 1 р. 40 к., вмѣсто существующей цѣны 2 р. за экзмп.

Вслѣдствіе сего Хозяйственное Управленіе долгомъ считаетъ извѣстить семинарское правленіе, что означенный учебникъ, въ случаѣ надобности, можетъ быть приобретаемъ за наличныя деньги изъ сего Управленія по назначенной авторомъ цѣнѣ, съ прибавленіемъ къ сной опредѣленныхъ Святѣйшимъ Сѹнодомъ процентовъ на расходы по укупоркѣ и отправкѣ, т. е. по одному рублю пятидесяти коп. сереб.

4) Указъ Святѣйшаго Сѹнода отъ 20 ноября 1869 года за № 55. *О программѣ по Догматическому Богословію для семинарій.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ Синодальныхъ Оберъ-прокуроромъ, съ 11 января 1869 года за № 14, журналъ Учебнаго Комитета съ программю Догматическаго Богословія для семинарій. Приказали: составленную въ Учебномъ Комитетѣ программу по догматическому богословію разослать, при указахъ, къ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ для передачи въ семинарскія правленія въ руководство наставникамъ при преподаваніи этого предмета въ семинаріяхъ.

ПРОГРАММА

Догматическаго Богословія для Семинарій.

(6 классъ 6 уроковъ въ недѣлю.)

Составленная примѣнительно къ учебнику (Догматическое Богословіе Преосв. Макарія)

Понятіе о Догматическомъ Богословіи. Его предметъ.

Понятіе о догматѣ, какъ предметъ Догматическаго Богословія. Важность и значеніе догматовъ.

Опроверженіе мнѣній, отрицающихъ значеніе догматическихъ истинъ въ христіанствѣ и утверждающихъ, что вся сущность его-въ нравственно-практическихъ требованіяхъ. (Такъ называемый антидогматизмъ. Школа Шлейермахера и новѣйшіе протестантскіе, особенно реформатскіе богословы.)

Краткій очеркъ исторіи происхожденія и раскрытія Догматовъ.
Источники и образцы Догматическаго Богословія.

Рѣшеніе вопроса о такъ называемой усовершенности христіанства.

Разныя дѣленія догматовъ (на библейскіе и церковныя, раскрытыя и нераскрытыя, основныя и частныя, постижимыя и непостижимыя, существенныя и несущественныя, общія у Православной церкви съ другими церквами и отличительныя) и значеніе этихъ дѣленій для Православнаго Догматическаго Богословія.

Планъ и методъ Догматическаго Богословія.

Значеніе разума и науки въ раскрытіи догматовъ и вообще отношеніе между вѣрою и разумомъ, или Богословіемъ и наукою.

Отношеніе Догматическаго Богословія къ другимъ богословскимъ наукамъ.

Раздѣленіе догматики.

Ч А С Т Ь I.

О Богѣ въ самомъ себѣ и общемъ отношеніи его къ міру и человѣку.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

О БОГѢ ВЪ САМОМЪ СЕБѢ.

Предварительныя понятія.

Возможность и степень нашего познанія о Богѣ по ученію православной Церкви.

Непостижимость Божества въ Его существѣ.

Доступное нашему уму познаніе Бога а) путемъ естественнымъ (Источники естественнаго Богопознанія и его недостаточность), б) путемъ откровеннымъ.

Раздѣленіе ученія о Богѣ въ Самомъ Себѣ.

ГЛАВА I. О БОГѢ ЕДИНОМЪ ВЪ СУЩЕСТВѢ.

I. С у щ е с т в о Б о ж і е.

Краткія свѣдѣнія объ исторіи догмата, ученіе о немъ церкви и составъ этого ученія.

Понятіе о существѣ Божіемъ. Богъ есть Безковечный личный Духъ. Доказательство этой истины изъ Священнаго Писанія и изъ разума.

Понятіе о существенныхъ свойствахъ Божіихъ—ихъ раздѣленіе.

С в о й с т в а с у щ е с т в а Б о ж і я в о о б щ е.

1) *Безпредѣльность* и *всесовершенство*, какъ общее и всеобъем-

лющее свойство существа Божія. Выясненіе этого понятія на основаніи свидѣтельствъ откровенія и началъ разума.

2) *Самобытность* или независимость по отношенію къ началу и причинѣ бытія, какъ свойство необходимо предполагаемое общимъ понятіемъ безпредѣльности. Изображеніе этого свойства въ Священномъ Писаніи. Требованіе его разумомъ

3) Независимость отъ условій пространства, какъ формы конечнаго бытія или *неизмѣримость* и *вездѣприсутствіе*. Разъясненіе понятія о вездѣприсутствіи, на основаніи изображеній Священнаго Писанія и началъ разума, какъ понятія, исключающаго собою всякое представленіе о пространственности.

Замѣчаніе о различіи Христіанскаго ученія о вездѣприсутствіи отъ пантеистическаго представленія о жизни Божества, нераздѣльно отъ жизни міра (имманентность Божества)

4) Независимость отъ условій времени или *вѣчность*. Разъясненіе понятія о вѣчности, какъ противоположнаго понятію времени и определеніе вѣчнаго бытія, какъ бытія, не знающаго преемства въ явленіяхъ жизни. Изображеніе этого свойства въ Откровеніи и необходимость признанія его въ Божествѣ по требованію самаго разума.

5) *Неизмѣняемость*, какъ свойство нераздѣльное съ свойствами вѣчности и вездѣприсутствія. Понятіе о неизмѣняемости въ противоположность всему существующему въ мірѣ конечномъ. Описаніе этого свойства въ Откровеніи.

Рѣшеніе нѣкоторыхъ трудностей въ понятіи неизмѣняемости. Понятію неизмѣняемости не противорѣчитъ ни твореніе міра, ни искупленіе и вообще дѣйствія Божества въ отношеніи къ міру.

Всемогущество, какъ общее свойство проявленій Божественной дѣятельности. Изображеніе всемогущества въ Священномъ Писаніи. Неправильныя, грубыя представленія о всемогуществѣ Божества и основанныя на нихъ возраженія противъ идеи всемогущества.

Свойства ума Божія.

Божественное *всевѣдѣніе*. Изображеніе Божественнаго всевѣдѣнія въ Откровеніи. Характеръ Божественнаго всевѣдѣнія въ отличіе отъ знанія конечныхъ существъ. Предметы его.

Божественное *предвѣдѣніе*. Соглашеніе Божественнаго предвѣдѣнія съ свободою человѣческихъ дѣйствій.

Божественная премудрость. Изображеніе Божественной премурости въ Откровеніи. Устройство міра, какъ доказательство Божественной премурости.

Свойства воли Божіей.

1) Свобода воли Божіей и отличіе ея отъ свободы существъ конечныхъ. Доказательства изъ Священнаго Писанія.

2) Совершеннѣйшая святость. Богъ—не виновникъ зла.

3) Безконечная благодѣтельность, какъ одно изъ существеннѣйшихъ свойствъ Божіихъ. Изображеніе Божественной благодѣтельности въ Св. писаніи.

4) Совершеннѣйшая истинность и вѣрность, какъ свойство, необходимо присущее Всевѣдущему, Всесвятому и Всемогущему. Изображеніе этого свойства въ Св. Писаніи.

5) Безконечное правосудіе, какъ необходимое свойство Существа Всесвятаго и Истиннѣйшаго. Дѣйствія правосудія по свидѣтельству Св. Писанія. Рѣшеніе возраженій касательно того, какъ согласить Божественное правосудіе съ Божественною благодѣтельностью и съ тѣмъ явленіемъ, что праведники часто бѣдствуютъ, а грѣшники благоденствуютъ?

Величіе и блаженство Божіе, какъ слѣдствіе всѣхъ свойствъ и совершенствъ Божіихъ.

II. Истина единства Божія по существу.

Единство Божіе, какъ отличительный признакъ истиннаго понятія о Богѣ. Ученіе церкви и краткая исторія догмата. Доказательства единства Божія изъ Св. Писанія.

Замѣчанія касательно наименованій Божества въ Ветхомъ Заветѣ во множественномъ числѣ (Элогимъ и т. п.).

Доказательства изъ разума. (Понятіе Безконечнаго. Разборъ системы дуализма.)

Замѣчанія о происхожденіи многобожія.

ГЛАВА II. О БОГѢ ТРОИЧНОМЪ ВЪ ЛИЦАХЪ.

Особенная важность и непостижимость догмата о Троичности лицъ въ Божествѣ.

Краткая исторія догмата о Троичности. Ереси и церковныя вѣроопредѣленія догмата. Новѣйшіе противники ученія о Троицѣ. Сочиніане, Антитринитаріи и Шведенборгіане.

Указанія на Троичность лицъ въ Ветхомъ Заветѣ. Новозавѣтныя свидѣтельства, указывающія на различіе лицъ въ Божествѣ.

Равенство и единосущіе лицъ въ Божествѣ.

I. *Божество Отца.*

II. *Божество Сына Божія* 1) Его собственное свидѣтельство о Себѣ, какъ Божественномъ Лицѣ. Значеніе этого свидѣтельства. 2) Ученіе Апостоловъ и особенно Евангелиста Іоанна и Апостола Павла о Божествѣ Іисуса Христа. Разрѣшеніе недоумѣній въ вопросѣ о Божествѣ Іисуса Христа, основывающихся на нѣкоторыхъ мѣстахъ Св. Писанія. Доказательства изъ свидѣтельствъ Отцевъ и Учителей Церкви.

III. *Божество Духа Святаго.* Доказательства изъ Св. Писанія и церковнаго преданія.

Различіе Божественныхъ Лицъ по ихъ личнымъ свойствамъ. Личное свойство Бога Отца. Личное свойство Бога Сына. Личное свойство Бога Духа Святаго.

Разности въ ученіи Православной и Католической церквей о происхожденіи Святаго Духа и опроверженіе католическаго ученія о семъ.

Отношеніе догмата о Троичности къ разуму.

Объясненіе догмата у Отцевъ Церкви.

Замѣчанія касательно мнимаго сходства ученія о Троичности съ подобнымъ ученіемъ въ языческихъ религіяхъ (Индійское Тримурти и т. п.)

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Богъ въ явленіи тварямъ.

ГЛАВА I. БОГЪ КАКЪ ТВОРЕЦЪ И ПРОМЫСЛИТЕЛЬ МІРА.

I. Богъ какъ Творецъ міра.

Различныя ученія о началѣ міра. Несостоятельность древнихъ и новыхъ философскихъ ученій о самобытности міра.

Библейское ученіе о твореніи міра. Понятіе творенія изъ ничего въ противоположность пантеистическимъ и матеріалистическимъ воззрѣніямъ на происхожденіе міра.

Доказательства догмата творенія изъ Св. Писанія.

Твореніе міра не отъ вѣчности, а во времени или вмѣстѣ съ временемъ. Участіе всѣхъ Лицъ Пресвятыя Троицы въ дѣлѣ творенія. Доказательства этого. Образъ Божественнаго творенія міра.

Порядокъ творенія міра и главные виды творенія. Міръ духовный, міръ видимый. Моисеево сказаніе о твореніи міра вещественнаго. Его историческій характеръ. Смыслъ Моисеева сказанія о шестидневномъ твореніи. Рѣшеніе возраженій, дѣлаемыхъ противъ Моисеева сказанія.

Побужденіе къ творенію и его цѣль.

Совершенство творенія, и откуда зло въ міръ?

II. *Богъ, какъ Промыслитель міра.*

О Промыслѣ Божіемъ вообще. Понятіе о Промыслѣ Божіемъ, его дѣйствія и виды. Дѣйствительность Промысла вообще и его видовъ и дѣйствій. Участіе всѣхъ Лицъ Св. Троицы въ дѣлѣ Промысла.

ГЛАВА II. ОБЪ ОТНОШЕНІИ БОГА КАКЪ ТВОРЦА И ПРОМЫСЛИТЕЛЯ КЪ МІРУ ДУХОВНОМУ.

Раздѣленіе міра духовнаго на духовъ добрыхъ и злыхъ и отношеніе къ нимъ Бога, какъ Творца и Промыслителя міра.

Отношеніе къ духамъ добрымъ.

Духи добрые, или Ангелы. Понятіе объ Ангелахъ и дѣйствительность бытія ихъ, какъ существъ личныхъ, отдѣльныхъ отъ человѣка и природы. Общность вѣры въ бытіе духовъ и возможность ихъ бытія по началамъ разума.

Происхожденіе ангеловъ отъ Бога. Природа ангеловъ и ихъ свойства. Число ангеловъ и ихъ степени. Что значатъ степени или чины ангеловъ?

Имена ангеловъ, упоминаемыхъ въ Св. Писаніи, и ихъ отличительныя свойства.

Богъ содѣйствуетъ ангеламъ добрымъ. Богъ управляетъ ими. Служеніе ангеловъ Богу. Ангелы, какъ орудія Промысла Божія о міръ вообще и о человѣкъ въ особенности. Ангелы хранители человѣческихъ обществъ и ангелы хранители каждаго человѣка въ частности. Ученіе объ этомъ Св. Писанія и Отцевъ Церкви.

Отношеніе къ духамъ злымъ.

Различныя названія злыхъ духовъ въ Св. Писаніи и дѣйствительность ихъ бытія.

Паденіе злыхъ духовъ и грѣхъ, которымъ они пали. Природа злыхъ духовъ, ихъ виды, число и степени. Состояніе злыхъ духовъ и ихъ нераскаянность. Богъ только попускаетъ дѣятельность злыхъ духовъ, ограничивая и направляя ее къ добрымъ послѣдствіямъ.

Дѣйствія ихъ въ отношеніи къ нравственному состоянію человѣка. Ихъ дѣйствія на человѣческое тѣло и видимую природу.

Возможность этихъ дѣйствій по соображеніямъ разума и вообще согласіе Откровеннаго ученія о злыхъ духахъ и ихъ нравственномъ состояніи съ началами разума.

Отличіе христіанскаго ученія о злыхъ духахъ отъ дуалистическаго ученія древнихъ религій о томъ же (Ормуздъ и Ариманъ).

ГЛАВА III. ОБЪ ОТНОШЕНІИ БОГА, КАКЪ ТВОРЦА И ПРОМЫСЛИТЕЛЯ МІРА, КЪ ЧЕЛОВѢКУ.

I. *Отношеніе къ человѣку Богъ Творца.*

Происхожденіе и природа человѣка.

Сущность и смыслъ Моисеева сказанія о происхожденіи первыхъ людей.

Новѣйшія натуралистическія воззрѣнія на происхожденіе человѣка и ихъ несостоятельность.

Происхожденіе отъ Адама и Евы всего человѣческаго рода. Доказательство этой истины изъ Св. Писанія и рѣшеніе возраженій, дѣлаемыхъ на основаніи нѣкоторыхъ мѣстъ Св. Писанія.

Отношеніе естественныхъ наукъ къ библейскому ученію о происхожденіи человѣческаго рода отъ одной четы. Показанія физиологій, психологій, сравнительной филологій и географіи въ пользу общаго происхожденія всего человѣческаго рода.

Происхожденіе каждаго человѣка въ частности—происхожденіе душъ. Ученіе Св. Писанія. Разборъ существовавшихъ касательно этого мнѣній.

Составъ человѣка. Его духовность—по ученію Св. Писанія и Церкви. Ученіе Св. Писанія и нѣкоторыхъ изъ Отцевъ Церкви о трехчастномъ составѣ человѣка и его смыслѣ.

Свойства человѣческой души по изображенію ихъ въ Св. Писаніи.

Образъ и подобіе Божіе въ человѣкѣ. Ученіе Св. Писанія и Отцевъ Церкви.

Назначеніе и первобытное состояніе человѣка. Первозданный человѣкъ. Его достоинства, его свойства—по изображенію Св. Писанія. Состояніе его тѣла. Его отношеніе къ видимой природѣ. Его близость къ Божеству. Его райское состояніе или блаженство.

Преданія народовъ о первыхъ людяхъ и первобытномъ состояніи.

II. *Отношеніе къ человѣку Бога Промыслителя.*

Промышленіе о первозданномъ человѣкѣ и данная ему Богомъ заповѣдь.

Самовольное паденіе человѣка,—образъ и причины паденія.

Въ чемъ состояло дѣйствіе паденія? Важность прародительскаго грѣха.

Сказаніе Моисея о паденіи есть дѣйствительная исторія, а не аллегорія или мифъ.

Слѣдствія паденія прародителей—по отношенію къ ихъ душъ и вообще ихъ жизни. Переходъ грѣха прародителей на весь человѣчскій родъ. Порча нравственной природы человѣческаго рода, какъ слѣдствіе грѣха прародителей.

Разборъ мнѣній, объясняющихъ происхожденіе зла изъ другихъ причинъ.

Основанія для вмѣненія грѣха Адамова его потомкамъ. Оправданіе этого догмата съ точки зрѣнія разума. Слѣдствія прародительскаго грѣха въ насъ.

Замѣчанія о разностяхъ протестантскаго ученія о паденіи и слѣдствіяхъ паденія отъ ученія Православной Церкви.

Богъ не перестаетъ промышлять о человѣкѣ и по его паденіи. Богъ промышляетъ о царствахъ и народахъ. Богъ промышляетъ о частныхъ лицахъ и преимущественно о праведникахъ.

Рѣшеніе недоумѣній относительно Провысла Божія о человѣкѣ.

Ч А С Т Ъ П.

О Богѣ Спасителѣ и особенномъ отношеніи его къ человѣческому роду.

Раздѣленіе этой части.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

ГЛАВА I. О БОГѢ КАКЪ СПАСИТЕЛѢ—ВООБЩЕ.

Необходимость Божественной помощи для возстановленія человѣка. Средство, избранное Богомъ для возстановленія человѣка и значеніе этого средства. Участіе всѣхъ Лицъ Св. Троицы въ дѣлѣ искупленія: и почему воплотился для сего именно Сынъ? Цѣль Его пріишествія на землю. Вѣчное предопредѣленіе искупленія. Приготовленіе рода человѣческаго къ пріиствію Искупителя. Приготовленіе народа Еврейскаго. Приготовленіе народовъ языческихъ.

ГЛАВА II. О СЫНѢ БОЖІЕМЪ КАКЪ ИСКУПИТЕЛѢ ВЪ ЧАСТНОСТИ.

Членъ 1. О лицѣ Иисуса Христа или о таинствѣ искупленія

Исторія догмата о Лицѣ Иисуса Христа.

Два естества въ Иисусѣ Христѣ—Божеское и человѣческое. Господь Иисусъ имѣетъ естество Божеское и есть Сынъ Божій. Господь Иисусъ

имѣтъ естество человеческое и есть Сынъ Дѣвы Маріи. Магеръ Его есть Приснодѣва. Господь Иисусъ есть человекъ безгрѣшный.

Единство Упостаси во Иисусъ Христъ. Дѣйствительность и образъ соединенія въ Иисусъ Христъ двухъ естествъ. Слѣдствія соединенія въ Иисусъ Христъ двухъ естествъ по отношенію къ Нему Самому и Его Матери по человечеству.

Догматъ воплощенія съ точки зрѣнія разума.

Значеніе съ точки зрѣнія нравственныхъ потребностей человека.

Замѣчанія о новѣйшихъ рационалистическихъ воззрѣніяхъ на Лицо Иисуса Христа.

Членъ II. *Дѣло спасенія человека, совершенное Иисусомъ Христомъ или таинство искупленія.*

Какъ совершилъ Иисусъ Христосъ наше спасеніе?

1) Пророческое служеніе Иисуса Христа.

Данный Спасителемъ Евангельскій законъ. Превосходство его предъ Вѣтхозавѣтнымъ закономъ. Его значеніе для людей всѣхъ мѣстъ и временъ. Превосходство его предъ всеми религіозными и философскими ученіями.

2) Первосвященническое служеніе Иисуса Христа.

Исторія ученія объ искупленіи.

Значеніе искупительной жертвы, принесенной Сыномъ Божиимъ за человеческій родъ. Ученіе о семь Вѣхаго Завета. Ученіе Евангелія. Ученіе апостоловъ, особенно апостола Павла.

Всеобщность искупительной жертвы Сына Божія—по отношенію ко времени и лицамъ. Ея всеобъемлемость—по отношенію къ слѣдствіямъ паденія.

Необходимость искупительной жертвы съ точки зрѣнія разума.

3) *Царское служеніе Иисуса Христа.*

Понятіе о духовномъ царствованіи Иисуса Христа и дѣйствія, въ какихъ выразилось царское служеніе Его. Его царствованіе во время земной жизни. (Его чудеса). Постепенное откровеніе Его царственнаго могущества послѣ Его смерти. (Его воскресеніе, нисшествіе во адъ и вознесеніе на небо). Его вѣчное царствованіе по вознесеніи на небо.

ОТДѢЛЪ II.

ГЛАВА I. О БОГѢ КАКЪ ОСВЯТИТЕЛѢ.

Содержаніе и раздѣленіе отдѣла.

Понятіе объ освященіи, участіе всѣхъ Лицъ Св. Троицы въ дѣлѣ освященія человека, и средства и условія освященія.

Членъ I. О *Благодати, какъ силѣ освящающей:*

Понятіе о Благодати и дѣйствіяхъ Духа Благодати.

Обзоръ ложныхъ ученій о Благодати: Пелагій, Социніане, Арминіане.

Православное ученіе.

Необходимость Благодати для принятія христіанства и для развитія и укрѣпленія въ вѣрѣ и добродѣтели христіанской.

Всеобщность Благодати и отношеніе ея къ свободѣ челоуѣка. Благодать простирается на всѣхъ людей и не стѣсняетъ челоуѣческой свободы.

Несправедливость ученія Кальвинистовъ о предопредѣленіи однихъ къ блаженству, другихъ къ погибели и о Благодати непреодолимой.

Сушность и условія освященія челоуѣка Благодатію. Вѣра, какъ первое условіе освященія со стороны челоуѣка. Необходимость и значеніе добрыхъ дѣлъ.

Разборъ Лютеранскаго ученія объ условіяхъ оправданія и освященія.

Членъ II. О *церкви, какъ орудіи, чрезъ которое совершается освященіе челоуѣка.*

Понятіе о Церкви.

Происхожденіе, пространство и цѣль Церкви. Составъ и устройство Церкви. Іерархія и отношенія ея къ паствѣ. Три степени іерархіи и ихъ различіе между собою. Средоточіе церковной власти. Верховный Глава Церкви.

Опроверженіе Католическаго ученія о папствѣ, какъ видимой главенствѣ въ Церкви.

Свойства истинной Церкви: а) Церковь единая, б) Святая, в) Соборная, г) Апостольская.

Опроверженіе протестантскаго ученія о Церкви.

Членъ III. *Таинства, какъ средства освященія.*

Понятіе о таинствахъ вообще, какъ средствахъ благодатнаго освященія.

Разборъ и опроверженіе католическихъ и протестантскихъ разностей въ ученіи о таинствахъ вообще.

Частное ученіе о таинствахъ въ ихъ отдѣльности.

Крещеніе. Божественное установленіе Крещенія. Благодатная сила крещенія по ученію Св. Писанія и Церкви. Видимая сторона въ таинствѣ Крещенія. Невидимыя дѣйствія Крещенія. Необходимость крещенія для всѣхъ. Крещеніе младенцевъ. Ученіе объ этомъ Церкви. Неповторяемость Крещенія.

Разборъ инославныхъ ученій о крещеніи и его благодатныхъ дѣйствіяхъ.

Муропомазаніе. Значеніе таинства Муропомазанія по ученію Св. Писанія и Церкви. Видимая сторона этого тайнодѣйствія Невидимыя дѣйствія Муропомазанія и его неповторяемость. Лица, надъ которыми должно совершаться это таинство.

Замѣчанія касательно католическихъ разностей въ ученіи о таинствѣ муропомазанія (совершеніе его епископомъ) и опроверженіе протестантскаго взгляда на муропомазаніе.

Евхаристія. Установленіе Евхаристіи Иисусомъ Христомъ. Время ея установленія и ея всеобщее значеніе. Невидимая сторона въ таинствѣ Евхаристіи: присутствіе Тѣла и Крови Христовыхъ—по ученію Самаго Спасителя и Апостоловъ. Ученіе объ этомъ Церкви. Видимая сторона Евхаристіи по ученію Св. Писанія и Церкви. О значеніи Евхаристіи, какъ жертвы.

Разность въ католическомъ ученіи объ Евхаристіи (опрьсноки и приобщеніе мірянъ подъ однимъ видомъ).

Разность въ ученіи объ Евхаристіи лютеранъ и реформатовъ.

Покаяніе. Установленіе таинства. Видимыя дѣйствія таинственнаго суда надъ совѣстію. Исповѣдь. Значеніе исповѣди устной. Разрѣшеніе или неразрѣшеніе грѣховъ. Епитимія и ихъ значеніе. Таинственное дѣйствіе власти разрѣшающей грѣхи.

Разность въ католическомъ ученіи объ епитиміяхъ.

Ученіе Римской церкви объ индульгенціяхъ.

Опроверженіе протестантскаго взгляда на таинство покаянія (отрицаніе устной исповѣди и исповѣдь внутренняя.)

Елеосвященіе. Понятіе Елеосвященія. Божественное происхожденіе этого таинства. Въ чемъ состоитъ благодатное дѣйствіе Елеосвященія. Видимая сторона его,

Католическая разность въ ученіи объ Елеосвященіи.

Бракъ. Божественное установленіе брачнаго союза. Таинственная сила брака по ученію Слова Божія. Ученіе церкви первыхъ вѣковъ о таинствѣ брака и историческія доказательства таинственнаго значенія брака въ церкви первыхъ вѣковъ. Видимыя принадлежности таинства брака.

Опроверженіе протестантскаго взгляда на таинство Брака.

Священство. Божественное установленіе таинства Священства. Видимая сторона таинства Священства, его невидимыя дѣйствія.

Опроверженіе протестантскаго ученія о всеобщемъ священствѣ.

ГЛАВА II. О БОГѢ КАКЪ СУДИИ И МЗДОВОЗДАЯТЕЛѢ.

Составъ церковнаго ученія о семъ.

Членъ I. *Богъ какъ судія для каждаго чловѣка порознь.*

Участь чловѣка по смерти до всеобщаго суда. Тѣлесная смерть и безсмертіе души. Библейскій взглядъ на смерть и безсмертіе. Состояніе души за гробомъ до всеобщаго суда.

Частный судъ. Его дѣйствительность. Изображенія частнаго суда. Ученіе о мытарствахъ и значеніе этого ученія.

Мздовоздаяніе послѣ частнаго суда. Мздовоздаяніе праведникамъ. Прославленіе ихъ на небеси—въ Церкви торжествующей. Изображеніе ихъ состоянія на небѣ.

Прославленіе праведниковъ на землѣ въ церкви воинствующей. Почитаніе и призваніе Святыхъ. Почитаніе мощей и другихъ останковъ угодниковъ Божіихъ. Почитаніе Св. Иконъ.

Опроверженіе Лютеранскаго ученія о почитаніи Святыхъ и ихъ останковъ, равно какъ и о почитаніи иконъ.

Мздовоздаяніе грѣшникамъ. Ихъ наказаніе во адѣ.

Молитвы церкви за умершихъ и значеніе сихъ молитвъ для спасенія усопшихъ.

Католическое ученіе о чистилищѣ.

Протестантское ученіе о недѣйствительности молитвъ Церкви за умершихъ.

Членъ II. *Богъ, какъ Судія всего чловѣческаго рода.*

Послѣднія судьбы всего міра и всеобщій судъ.

Обстоятельства предшествующія. Последнее выраженіе борьбы за сь добромъ въ лицѣ антихриста.

Явленіе и лицо антихриста. Различныя взгляды на его лицо, ихъ разборъ и ршеніе вопроса на основаніи Священнаго Писанія и Церковнаго ученія.

Его бракъ съ царствомъ Христовымъ и побѣда надъ нимъ Церкви.

Второе пришествіе Христова. Дѣйствительность втораго пришествія Христова на основаніи Евангелія и Апостольскихъ посланій. Время пришествія Христова. Частныя черты явленія Спасителя.

Мнѣнія хиліастовъ древнихъ и новыхъ о второмъ пришествіи Христовомъ и разборъ ихъ.

Воскресеніе мертвыхъ. Связь явленія Христова съ воскресеніемъ мертвыхъ. Дѣйствительность воскресенія тѣлъ по ученію Св. Писанія Новаго и Ветхаго Завета. Самое дѣйствіе воскресенія. Свойства воскресшихъ тѣлъ сравнительно съ нынѣшними.

Воскресеніе тѣлъ съ точки зрѣнія разума.

Кончина міра.

Ученіе Св. Писанія о преобразованіи или обновленіи твари.

Всеобщій судъ.

Дѣйствительность всеобщаго послѣдняго суда по ученію Св. Писанія. Свойства и характеръ этого суда. Образъ совершенія суда.

Мздовоздаяніе послѣ всеобщаго суда. Состояніе осужденныхъ. Степени мученій. Вѣчность мученій.

Разборъ возраженій противъ этого догмата съ точки зрѣнія богословской и философской и оправданіе догмата.

Состояніе праведныхъ. Частныя черты этого состоянія—по тѣлу и душѣ, по отношенію къ Богу и другимъ тварямъ. Степени блаженства.

Въ заключеніе предлагаются нѣкоторыя требованія относительно метода преподаванія догматическаго богословія.

1) Доказательства догматическихъ истинъ заимствуются прежде всего и главнѣе всего изъ Св. писанія и преданія Церкви. Нужно, чтобы свидѣтельства Св. Писанія и преданія не обращались въ чисто механической пріемъ доказательствъ, какъ это часто бываетъ. А для этого требуется разясненіе смысла и содержанія приводимыхъ свидѣтельствъ въ отношеніи къ доказываемой ими истинѣ. Этотъ анализъ въ содержаніи свидѣтельствъ Св. Писанія и преданія тѣмъ необходимѣе, что часто отрывочно приведенное мѣсто изъ св. книги или отеческихъ твореній становится понятнымъ и доказательнымъ лишь по уясненію его смысла въ связи съ цѣлымъ отдѣломъ св. книги или отеческаго сочиненія, даже въ связи съ общою мыслію или съ общимъ воззрѣніемъ св. книги или отеческаго сочиненія. Вообще желательно, чтобы въ наукѣ догматъ являлся какъ бы выводомъ изъ свидѣтельствъ Св. Писанія и преданія, а не простымъ положеніемъ (тезисомъ), къ которому вышнимъ образомъ привязаны тексты и мѣста изъ отеческихъ твореній. Этому требуется и педагогическими цѣлями. Противоположный недостатокъ обращаетъ догма-

тику въ массу отвлеченныхъ положеній съ простымъ наборомъ текстовъ и свидѣтельствъ преданія.

2) Такъ называемыя доказательства отъ разума умѣстны и часто необходимы. Программа даетъ имъ возможно широкое значеніе въ догматикѣ въ видахъ опроверженія рационалистическихъ воззрѣній, такъ распространенныхъ въ настоящее время, но нѣтъ необходимости усиливаться въ догматическія истины непременно изъяснять изъ разума. Судьба схоластическаго богословія давно уже доказала не только бесплодность, но и вредъ этого приѣма для религіозной истины. Истина религіи не обнимается однимъ разсудочнымъ мышленіемъ. Вполнѣ достаточно поэтому, если будетъ доказана несостоятельность противоположнаго христіанскому догмату воззрѣнія. Этотъ отрицательный приѣмъ оправданія христіанскихъ истинъ и долженъ быть главнымъ и существеннымъ въ такъ называемыхъ доказательствахъ отъ разума. Положительное же убѣжденіе въ истинахъ вѣры—скорѣе всего достигается одушевленнымъ и полнымъ убѣжденіемъ изложеніемъ ихъ со стороны преподавателя, особенно если это изложеніе сопровождается, сверхъ того— и указаніемъ на значеніе христіанскихъ истинъ для нравственной жизни чловѣка и потребностей его сердца.

3) Смыслъ и содержаніе самаго догматическаго положенія долженъ быть выясняемъ также аналитически. Въ этомъ отношеніи важно не столько формальное логическое разъясненіе его, т. е. подраздѣленіе частныхъ понятій, въ немъ заключающихся, (подраздѣленіе это и рубрика сами по себѣ даютъ немного)—а выясненіе того, что отрицаетъ собою догматъ и противъ чего направлено догматическое положеніе. Само собою понятно, что въ видахъ такого разъясненія содержанія догмата лучше всего предлагать историческія свѣдѣнія о вѣроопредѣленіяхъ. Такое или иное опредѣленіе догмата почти всегда есть результатъ борьбы съ христіанскими или еретическими ученіями. Съ этою же цѣлю важно и сопоставленіе православной истины съ неправославными ученіями. Первая становится яснѣе въ своемъ содержаніи чрезъ сопоставленіе съ послѣдними. Яснѣе становится и самая истинность православнаго ученія, когда указываются крайности другихъ неправославныхъ воззрѣній. Программа вводитъ то и другое—т. е. и краткія историческія свѣдѣнія о происхожденіи догматовъ и разборъ неправославныхъ ученій—между прочимъ и въ этихъ именно видахъ.

Пособія для преподаванія догматическаго богословія;

1) *Догматическое богословіе преосв. Макарія архієпископа Литовскаго*, отличающееся широтою изслѣдованія и представляющее собою обильный источникъ отеческихъ свидѣтельствъ относительно догматическихъ истинъ. Пособіе это тѣмъ необходимѣе, что самый учебникъ догматическаго богословія принадлежитъ тому же ученому автору.

2) *Догматическое богословіе преосв. Филарета, архієпископа Черниговскаго*, полезное по преимуществу своимъ критическимъ разборомъ рационалистическихъ мнѣній.

3) *Иривоослочно-догматическое богословіе преосв. Антонія, архієпископа Казанскаго*.

Изъ иностранныхъ сочиненій—а) католическихъ:

Dionysii Petavii tractatus de theologicis dogmatibus. Давній трудъ, (въ послѣднее время онъ вновь изданъ въ Римъ и Парижъ съ дополненіями), но весьма полезный въ научномъ отношеніи, какъ сборникъ всѣхъ извѣстныхъ въ исторіи богословія, особенно древней—мнѣній и воззрѣній и особенно какъ сборникъ отеческихъ свидѣтельствъ. Онъ указывается потому болѣе, что, по всей вѣроятности, семинарскія бібліотеки, составлявшіяся въ прошедшемъ столѣтіи и началъ нынѣшняго, уже имѣють его. Приобрѣтеніе этого сочиненія нынѣ—вновь—было бы не легко при небогатыхъ средствахъ семинарскихъ бібліотекъ.

Изъ новыхъ католическихъ системъ можно указать на извѣстныя уже догматики: Perrone, Libermann, Klee, Berlage и Théologie dogmatique par le cardinal Gousset, 1853. Самая лучшая изъ новѣйшихъ католическихъ системъ догматическаго богословія, отличающаяся и чисто научнымъ историко-критическимъ и философскимъ методомъ и въ тоже время здравымъ церковнымъ взглядомъ (за исключеніемъ католическихъ разносѣй) есть догматика Куна: Dogmatik von Kuhn, къ сожалѣнію, въ 3-хъ первыхъ томъхъ доведенная только до трактата о твореніи міра и оканчивающаяся ученіемъ о Троицѣ. Для семинарскаго преподаванія это пособіе очень обширно;—но на него нельзя не указать въ интересахъ чисто научныхъ.

б) Между протестантскими сочиненіями по догматикѣ можно указать на слѣдующія:

1) Направленія такъ называемаго *конфессіональнаго-церковнаго* Kahnis Lutherische Dogmatik 1861, Schmidt Dogmatik der Evangelisch Lutherischen Kirch, Heppe Dogmatik der reformirten Kirche 1861.

Сочиненія эти полезны, между прочимъ, и въ вопросахъ о разностяхъ неправославныхъ воззрѣній отъ православнаго догматическаго ученія.

Но самое лучшее изъ догматическихъ сочиненій этого рода—есть догматика Датскаго епископа Мартенсена (Dogmatik von Martensen), представляющая собою краткое, но полное мысли и одушевленія, изложеніе догматовъ, имѣющее сверхъ того въ виду и опроверженіе рационалистическихъ воззрѣній. Изъ всѣхъ протестантскихъ сочиненій по догматикѣ, догматика Мартенсена рекомендуется по преимуществу, какъ болѣе пригодная и очень полезная, разумеется за исключеніемъ вопросовъ, въ которыхъ излагается протестантскій взглядъ сочинителя.

2) Направленія *посредствующаго* (между рационализмомъ и вѣроу) Dogmatik von Lange и Dogmatik von Schmidt. Сочиненія эти полезны главнымъ образомъ въ общихъ богословскихъ вопросахъ (о бытіи и свойствахъ Божіихъ, о твореніи міра, о злѣ).

Для исторіи догматовъ можно указать на Dogmen geschichte von Klee, Kahnis и Hagenbach.

Лучшее изъ этихъ сочиненій для семинарій—последнее—т. е. исторія догматовъ Гагенбаха.

Само собою разумеется, что пользованіе всеми инославными сочиненіями требуетъ осмотрительности, основанной на строго-православномъ воззрѣніи.

5) Указъ Святѣйшаго Сѣнода отъ 9 ноября 1869 года за № 53. *О приобрѣтеніи для семинарскихъ бібліотекъ пяти сочиненій, переведенныхъ съ нѣмецкаго и французскаго языковъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ исправлявшимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28 Августа сего года за № 233, журналъ Учебнаго Комитета о приобрѣтеніи для семинарскихъ бібліотекъ пяти сочиненій, переведенныхъ съ нѣмецкаго и французскаго языковъ: Фабри—„письма противъ матеріализма,“ 2) Жаннэ—„современный матеріализмъ въ Германіи,“ 3) Егоже—„Мозгъ и мысль,“ 4) Навиля—„Небесный Отецъ“, и 5) Пресансэ—„Исусъ Христосъ и Его время“, изданныхъ протоіереемъ Заркевичемъ подъ общимъ заглавіемъ: „Христіанство и наука—сборникъ сочиненій современныхъ писателей въ защиту христіанства.“ Приказали: изложенное въ настоящемъ журналѣ заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія объ

ономъ семинарскимъ правленіемъ послать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ указы.

ЖУРНАЛЬ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 27 августа 1869 года за № 129.

О переведенныхъ съ нѣмецкаго и французскаго языковъ пяти сочиненіяхъ:

1) Фабри—«Письма противъ матеріализма», 2) Жанэ—«Современный матеріализмъ въ Германіи», 3) Его же—«Мозгъ и мысль», 4) Навиля—«Небесный Отецъ», 5) Прессансэ—«Иисусъ Христосъ и Его время»,—изданныхъ подъ общимъ названіемъ: «Христіанство и наука—Сборникъ сочиненій современныхъ писателей въ защиту Христіанства»—Протоіереемъ Заркевичемъ.

Письма Фабри противъ матеріализма имѣютъ свою задачу: не только показать нравственную негодность матеріализма, но и раскрыть логическую слабость матеріалистическаго воззрѣнія, противорѣчія, въ которыхъ онъ вращается, его неспособность дать вѣрный и цѣлостный взглядъ на міръ. Они начинаются характеристикой матеріализма. Характеристика, впрочемъ, состоитъ въ простой передачѣ положеній Фейербаха, Фохта и Мошотта, безъ объясненія причинъ явленія матеріалистическихъ системъ и связи между указанными представителями матеріалистическаго воззрѣнія. Затѣмъ авторъ говоритъ о значеніи современнаго матеріализма, указывая его силу и основу въ злоупотребленіи естественно научными знаніями, которыя съ каждымъ днемъ распространяются и расширяются, въ упадкѣ философской науки, а наконецъ, и по преимуществу, въ томъ, что онъ имѣетъ притягательную силу для массъ, проникнутыхъ чувственностію и находящихъ въ немъ исходъ для своихъ отрицательныхъ стремленій. Въ самой критикѣ матеріализма авторъ имѣетъ въ виду не столько общія его начала и положенія, сколько споры между различными партіями матеріалистовъ въ Германіи или полемику германскихъ противниковъ матеріализма съ представителями послѣдняго. Разборъ сочиненія Цольбе съ его особенностями въ матеріалистическомъ воззрѣніи,—существенно, впрочемъ, неотличающемся отъ воззрѣній другихъ матеріалистовъ,—тѣмъ болѣе изложеніе полемики между Целлеромъ и Вагнеромъ по поводу Целлеровскаго трактата о вѣрѣ и знаніи, критика еще болѣе своеобразныхъ воззрѣній натуралиста Шлейдена, который есть и пантеистъ и теистъ, идеалистъ и матеріалистъ—

и который при томъ не имѣетъ особенной извѣстности въ наукѣ, что составляетъ содержаніе дальнѣйшихъ писемъ, — касаются, очевидно, частныхъ явленій нѣмецкой литературы и для большинства русскихъ читателей, за исключеніемъ спеціалистовъ, не представляютъ никакого интереса, тѣмъ болѣе, что разборъ и опроверженіе этихъ частныхъ взглядовъ не есть опроверженіе матеріализма вообще. Къ этому необходимо присовокупить, что сочиненіе Фабри не отличается систематичностію изложенія, что авторъ очень часто возвращается къ тому, о чемъ была уже рѣчь, что въ самыхъ сужденіяхъ онъ не отличается глубиною и зрѣлостію мысли. Въ виду этихъ недостатковъ нужно было признать переводъ книги Фабри трудомъ неудачнымъ и безцѣльнымъ, особенно при множествѣ другихъ болѣе серьезныхъ сочиненій о матеріализмѣ, если бы въ концѣ книги не было особыхъ прибавленій, въ которыхъ содержится довольно дѣльный разборъ новѣйшей теоріи Дарвина о происхожденіи видовъ и новѣйшихъ геологическихъ теорій о древности человѣческаго рода. Это послѣднее приложение искупаетъ собою безсодержательность и безинтересность первой половины книги.

Другая брошюра — Поля Жанэ, подъ названіемъ „Современный матеріализмъ въ Германіи“ имѣетъ ту же задачу, какъ и сочиненіе Фабри, но задача эта выполнена гораздо серьезнѣе и обстоятельнѣе. Авторъ излагаетъ прежде всего исторію явленія и развитія современнаго матеріализма, указывая причины его происхожденія въ недостаткахъ и крайностяхъ прежняго идеалистическаго направленія германской философіи, а за тѣмъ, изложивъ систему Бюхнера, представителя матеріалистической метафизики, весьма обстоятельно разбираетъ и опровергаетъ главнѣйшія положенія матеріализма, вмѣстѣ съ многими фактическими основаніями его изъ области физиологіи, физики и т. п. Онъ доказываетъ прежде всего, что нѣмецкій матеріализмъ не можетъ дать себѣ отчета ни въ основныхъ своихъ понятіяхъ о матеріи и силѣ, какъ сущности мировыхъ явленій, потому что не можетъ опредѣлить, — да и нѣтъ къ тому возможности, — ни того, что такое матерія, ни того, что такое сила, ни въ своихъ частнѣйшихъ выводахъ, сдѣланныхъ на основаніи этихъ неопредѣленныхъ апріорическихъ понятій. Говорить, что вещество есть начало всѣхъ вещей, значитъ говорить, что начало всѣхъ вещей есть X — неизвѣстное. Неимѣя возможности объяснить, что такое самое вещество, матеріализмъ также не въ состояніи объяснить, что такое жизнь и мысль, эти

двѣ высочайшія тайны природы. Изъ свойства вещества, взятаго само въ себя, ни то, ни другое необъяснимы. Такъ называемое произвольное зарожденіе (*generatio aequivoca*), въ которомъ видятъ доказательство творящей силы матеріи,—фактъ недоказанный въ наукѣ. Также не доказано и не можетъ быть доказано, что мысль есть продуктъ отправленій мозга, да и самая физиологія, на которой хотятъ основать этотъ взглядъ, еще въ младенчествѣ. Теорія отсутствія конечныхъ причинъ въ природѣ и объясненіе формъ жизни теоріей Дарвина, основанной на случайностяхъ, есть увлеченіе, которое не можетъ быть оправдано фактами и опытомъ. Таковъ ходъ мыслей и выводы этого небольшого, но очень серьезнаго сочиненія о матеріализмѣ.

Сочиненіе того же автора подъ названіемъ „Мозгъ и Мысль“—имѣетъ цѣлю подробное рѣшеніе частнаго вопроса, отчасти уже входившаго въ содержаніе брошюры о матеріализмѣ вообще,—вопроса о душѣ, какъ отдѣльномъ самостоятельномъ началѣ. Авторъ съ полною обстоятельностью разбираетъ всѣ физиологическія основанія для матеріалистическихъ воззрѣній на душу, начиная съ анализа нервной системы и мозга животныхъ. Въ результатъ его анализа оказывается, что всѣ матеріалистическія воззрѣнія на отношенія вѣса мозга у животныхъ и чловѣка къ умственнымъ способностямъ, извилинамъ мозга, его химическаго состава и т. п. имѣютъ очень сомнительное значеніе. Точно также нельзя дѣлать матеріалистическихъ выводовъ и изъ явленій сумасшествія и, такъ называемаго, поврежденія мозга, а, такъ называемое, размѣщеніе умственныхъ отправленій въ мозгу—фактъ еще менѣе обследованный. Наконецъ нельзя указать и необходимыхъ отношеній между состояніемъ мозга и языкомъ, или способностію говорить, а теорія, что мысль есть движеніе мозга—есть предположеніе, ни на чемъ неоснованное. И этотъ небольшой, но дѣльный трактатъ можетъ быть съ пользою употребляемъ при изученіи психологіи. Къ концу книги приложена рѣчь де-Ружмона на тему „чловѣкъ и обезьяна“ также довольно обстоятельно опровергающая матеріалистическое воззрѣніе на происхожденіе чловѣка.

Два другія сочиненія, издаанныя въ переводѣ протоіереемъ Заркевичемъ „Небесный Отецъ, Бесѣды о Богѣ и отношеніи Его къ міру и чловѣку“ Э. Навиля, и Прессанса „Иисусъ Христосъ и Его время“ имѣютъ предметомъ своимъ уже собственно богословскіе вопросы, хотя въ виду

тѣхъ же современныхъ матеріалистическихъ, пантеистическихъ и вообще рационалистическихъ воззрѣній.

Э. Навиль, уже извѣстный у насъ по переводу его чтеній „о вѣчной жизни,“ и въ этомъ сочиненіи „о Богѣ“ представляетъ тѣ же достоинства и тѣ же недостатки, какъ и въ сочиненіи о безсмертіи. При отсутствіи особенной глубины въ мышленіи и воззрѣніи, сужденія его ясны, а главное, всегда изложены живо, картинно. Въ сочиненіи о Богѣ онъ прежде всего старается указать психическія основы для идеи Бога, вывести ее изъ необходимыхъ потребностей человеческого духа, доказывая, что и древній міръ, хотя малосознательно, тяготѣлъ къ той же идее личнаго, живаго Бога, что идеей о законѣ природы, мертвомъ и бездушномъ, или о слѣпой судьбѣ ни наша мысль, ни наше чувство никогда не могутъ удовлетвориться. За тѣмъ ту же мысль—о необходимости вѣры въ Бога—излагаетъ съ отрицательной стороны, доказывая, что жизнь безъ Бога должна сопровождаться самыми разрушительными послѣдствіями для челоука, взятаго въ отдѣльности, и для человѣческихъ обществъ. Безъ Бога гаснетъ разумъ, исчезаетъ совѣсть, ублвается чувство въ самыхъ дорогихъ его стремленіяхъ. Безъ религіи нѣтъ государства: идея общественнаго права и правосудія, даже идея общественной свободы теряютъ всякое значеніе. Еще далье развивается мысль, что сама природа есть доказательство бытія Бога и что ни одна изъ естественныхъ наукъ не можетъ служить основаніемъ для атеистическихъ заключеній,—ни астрономія, ни географія, ни ботаника, ни физиологія, ни физика. Доказывается это послѣднее вѣрованіями и свидѣтельствами самихъ астрономовъ, физиологовъ, физиковъ и т. п. Еще болѣе чѣмъ природа служитъ доказательствомъ бытія Бога само челоучество—его исторія, полная глубоко-нравственнаго смысла. Представивъ, что само челоучество—богъ, что надъ нимъ нѣтъ закона, нужно уничтожить всѣ высшія идеальныя стремленія челоучества, смѣшать грубыя проявленія инстинкта съ тѣмъ, что называется разумно-нравственною дѣятельностію. Въ заключеніе развивается мысль, что для объясненія происхожденія міра и судебъ челоуческой исторіи необходимо признать творца и правителя міра—въ смыслъ Безконечнаго личнаго Духа,—который есть Отецъ міра и челоучества.

Сочиненіе Прессанса, извѣстнаго своими замѣчательными трудами по Церковной Исторіи—„Иисусъ Христосъ и Его время“, имѣетъ цѣлю

доказать Божественное происхождение христіанства, въ виду воззрній Тюбингенской школы и другихъ рационалистовъ. Авторъ начинаетъ съ вопроса о сверхъ-естественномъ вообще, и основательно опровергаетъ возраженія противъ сверхъ-естественнаго, какъ со стороны натурализма, т. е. пантеистическихъ и матеріалистическихъ ученій, такъ и со стороны теизма, который хотя признаетъ бытіе Божества въ смыслъ Безконечнаго личнаго Духа, но отвергаетъ возможность чрезвычайныхъ вліяній Его на жизнь міра и природы. За тѣмъ переходитъ къ Христіанству, какъ религіи откровенія, которая представляетъ собою чудо въ исторіи религій. Раскрывая эту послѣднюю мысль, Прессансэ въ краткомъ, но очень содержательномъ, очеркѣ сопоставляетъ все языческія ученія съ Ветхозавѣтнымъ и Новозавѣтнымъ ученіями, чтобы чрезъ это сопоставленіе выяснитъ, какъ несравнимо высоко ученіе откровенія предъ всеми и религіозными и философскими воззрніями древности на Божество и человека. Въ дальнѣйшихъ трактатахъ подъ заглавіями: „Иудейство временъ упадка, Иудейство въ Александріи, движеніе идей въ Палестинѣ предъ Рождествомъ Христовымъ,“—авторъ весьма обстоятельно, хотя и съ примѣсью нѣкоторыхъ несовсѣмъ вѣрныхъ взглядовъ, отмѣченныхъ впрочемъ и исправленныхъ редакціею перевода въ примѣчаніяхъ, доказываетъ вопреки Тюбингенской школы и мнѣніямъ новѣйшей рационалистической критики, что ученіе христіанства не можетъ быть изведено изъ среднополагаемаго рационалистами смѣшенія воззрній іудейскаго и языческаго, выраженіемъ котораго служила Иудейская школа Филона и Иудейскія секты въ родъ Ессейской, ни вообще изъ религіозныхъ и философскихъ началъ, которыми жилъ древній міръ. Въ заключеніе книги излагается критическій трактатъ о подлинности Евангелій, въ которомъ весьма обстоятельно опровергается взглядъ Штрауса и Бауера на время явленія Евангелій, ихъ подлинность и историческій характеръ. Вообще сочиненіе Прессансэ составляетъ собою весьма отчетливое и серьезное изслѣдованіе по вопросу о происхожденіи христіанства; авторъ—французъ воспользовался всеми болѣе или менѣ замѣчательными статьями въ нѣмецкой Богословской литературѣ, направленными противъ Тюбингенской школы, чтобы составить возможно цѣлостное и обстоятельное сочиненіе, имѣющее цѣлю защититъ откровенное ученіе. Къ концу книги Прессансэ приложена, также довольно содержательная, „Бесѣда о воскресеніи Иисуса Христа“ Гудера, имѣющая ближайшее отношеніе къ содержанію сочиненія Прессансэ.

На основаніи всего вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагаетъ рекомендовать для семинарскихъ бібліотекъ всѣ означенныя изданія протоіерея Заркевича, преимущественно же сочиненіе Прессанса, какъ особенно полезное для преподавателей Основнаго Богословія и сочиненія П. Жанэ „Современный матеріализм“ и „Мозгъ и Мысль,“ какъ могущія служить пособиями для преподавателей Обзора Философскихъ ученій и Психологіи.

6) Указъ Святѣйшаго Синода отъ 15 января 1870 года за № 6. *Относительно преподаванія церковной исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ исправлявшимъ должность синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 27 сентября 1869 года за № 260, журналъ Учебнаго Комитета, по дѣлу о ревизіи одной изъ духовныхъ семинарій. Въ журналѣ этомъ между прочимъ объяснено: въ виду того, что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ прежнее руководство по церковной исторіи замѣнено книгою Куртца въ переводахъ протоіерея Рудакова или священника Михайловскаго, Учебный Комитетъ признаетъ необходимымъ разъяснить циркулярно семинарскимъ правленіямъ, что отзывъ Учебнаго Комитета о недостаткахъ руководства по церковной исторіи архимандрита Иннокентія, при неимѣніи другаго лучшаго учебника по сему предмету, не вызываетъ къ устраненію его или къ замѣнѣ его книгами, признанными Учебнымъ Комитетомъ вовсе неудобными для употребленія ихъ воспитанниками, и что, въ ожиданіи новаго болѣе удовлетворительнаго руководства по церковной исторіи, наставникамъ слѣдуетъ держаться руководства по церковной исторіи архимандрита Иннокентія, устраняя по возможности указанныя въ семъ учебникѣ недостатки, или составлять собственныя записки, изъ коихъ нѣкоторыя, быть можетъ, со временемъ восполнятъ ощущаемый въ настоящее время недостатокъ удовлетворительнаго руководства по упомянутому предмету. Приказали: изложенное заключеніе Комитета объявить циркулярными указами епархіальнымъ преосвященнымъ къ руководству семинарскихъ правленій.

7) Указъ Святѣйшаго синода отъ 25 марта 1870 года за № 17. О книгѣ Графа Толстаго, подъ заглавіемъ „Разказы изъ исторіи Русской церкви“.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ Прокуроромъ отъ 18 декабря 1869 года за № 349, журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ о допущеніи въ библиотеки духовныхъ семинарій, духовныхъ училищъ и училищъ двѣцѣ духовнаго званія сочиненія статскаго совѣтника графа Михаила Владиміровича Толстаго, подъ заглавіемъ: „Разказы изъ исторіи русской церкви“—въ качествѣ книги для чтенія. Приказали: изложенное въ семъ журналѣ заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія, къ надлежащему исполненію, по принадлежности препроводить при указахъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ въ извлеченіи самый журналъ Комитета.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ.

Изъ журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, о сочиненіи статскаго совѣтника графа Михаила Владиміровича Толстаго, подъ названіемъ: „Разказы изъ исторіи русской церкви.“

„Разказы,“ составленные графомъ Толстымъ, обнимаютъ собою жизнь и дѣятельность русской церкви отъ временъ ея основанія до царствованія Іоанна IV. Авторъ раздѣлил свои разказы на три части или книжки, вѣроятно на томъ основаніи, что онъ, какъ можно догадываться изъ самаго содержанія его книги, имѣлъ въ виду приспособить свои разказы къ церковно-историческимъ періодамъ, на которые обыкновенно дѣлится исторія русской церкви. Такъ въ первой книжкѣ излагаютъ у него событія, совершавшіяся въ первый періодъ существованія русской церкви отъ начала распространенія христіанства въ Россіи до монгольскаго ига; во второй—событія втораго періода, обнимающаго собою время порабоженія Россіи монголами до раздѣленія митрополіи, а въ третьей—третьяго періода, только не до 1589 года, въ которомъ учреждено было патріаршество, а до 1533 года, когда скончался Великій Князь Василій Іоанновичъ.

Главное достоинство „Разказовъ“ заключается въ ихъ прекрасномъ изложеніи. Авторъ мастерски владѣетъ перомъ; слогъ его отличается чистотою, ясностію, живостію и по мѣстамъ исполненъ даже поэтическаго одушевленія. Читатель выноситъ изъ „Разказовъ“ не сухія свѣдѣнія о событіяхъ церковной исторіи, но живые образы замѣчательнѣйшихъ

личностей и свѣжее впечатлѣніе жизни давно минувшей. Такія качества составляютъ важныя достоинства въ церковно-историческомъ сочиненіи, которое должно не только передавать читателямъ правильныя и точныя свѣдѣнія объ избранномъ предметѣ, но и передавать ихъ живо и занимательно. Съ этихъ то именно сторонъ „Разказы изъ исторіи русской церкви“ могутъ служить полезною и замѣчательною книгою для духовныхъ воспитанниковъ.

При живости, изяществѣ и занимательности изложенія „Разказы“ проникнуты искреннимъ религіознымъ чувствомъ и глубоко-благоговѣйнымъ отношеніемъ къ изображаемому предмету. Вездѣ, во всѣхъ разказахъ автора господствуетъ одна основная мысль, что русская церковь есть церковь истинная, святая, божественная,—церковь, которая во все времена и при всѣхъ обстоятельствахъ находилась подъ особымъ покровительствомъ Промысла и запечатлана знаменіями и чудесами всемогущества Божія. Дивно было первое появленіе христіанства въ Россіи, дивными путями Провидѣнія бѣдвая пекоровитянка, въ послѣдствіи св. Ольга, дѣлаемая супругою Великаго князя Игоря и „денницею спасенія, земли русской,“ чудеса предшествуютъ крещенію св. Владиміра не безъ особеннаго устроенія Божія воспитаннаго своею мудрою и благочестивою бабкою; по внушенію свыше основывались монастыри, созидались храмы. Промыслъ Божій видимо бодрствовалъ надъ Русскою церковію даже и тогда, когда совершилась гибель Россіи во время монгольскаго ига.“ Изчезла, говоритъ авторъ, самостоятельность гусударства, изчезли начатки просвѣщенія, успѣхи промышленности и торговли, разрушены города, храмы и обители иноческія. Словомъ погибло все земное, все временное, все дѣла рукъ человеческихъ. Уцѣлело только то, что вѣчно и неизмѣнно: св. Вѣра Христова, церковь Православная, которой, по обѣтованію Спасителя, не одолѣетъ и самый адъ. Она одна уцѣлела между развалинами, горѣла и не старала, подобно купинѣ прохлаждаемой росою любви небесной. Она очищалась какъ золото въ горниль страданій, возвышалась незыблемо какъ каменный утесъ посреди бурь океана“ (стр. 182 книжка 1). Проникнутый благоговѣіемъ къ Русской церкви авторъ съ любовію слѣдитъ за ея судьбами и заноситъ на свои страницы каждый случай, каждый фактъ, гдѣ такъ или иначе высказалось сверхъестественное дѣйствіе промысла Божія. Особенно хороши, живы и чувствительны выходятъ у него изображенія тѣхъ фактовъ и личностей, въ

которыхъ въра православная является своею практическою стороною, какъ нравственная божественная сила, искореняющая грубые плевелы нравовъ и возвращающая святые плоды добродѣтелей въ жизни вѣрующихъ христіанъ. Начиная съ Св. Ольги, Владиміра, Бориса и Гльба этихъ, по выраженію автора, „прекрасныхъ весеннихъ цвѣтовъ новопросвѣщенной земли русской, этихъ раяныхъ и яркихъ звѣздъ на христіанскомъ небо склонъ Россіи“ (стр. 20 книжка 1), церковь православная во все времена воспитывала въ недрахъ своихъ и благочестивыхъ царей, и доблестныхъ гражданъ, и высокихъ подвижниковъ, и добродѣтельныхъ отцевъ и матерей семейства.

Конечно, при внимательномъ разсмотрѣніи, „Рассказы изъ исторіи русской церкви“ не во всѣхъ своихъ частяхъ удовлетворяютъ требованіямъ критики въ научномъ отношеніи. Авторъ въ иныхъ случаяхъ слишкомъ много занимается описаніемъ гражданскихъ событій, неимѣющихъ прямого и непосредственнаго отношенія къ церкви. Таковы, на примѣръ, изображенія гибельныхъ послѣдствій удѣльной системы, государственныхъ смуть и раздоровъ, междуусобія князей, борьбы между Тверью и Москвою и т. д. Повѣствованія о подобныхъ предметахъ занимаютъ у автора по нѣскольку страницъ въ каждой главѣ, а иногда даже цѣлыя главы за немногимъ исключеніемъ (какъ на примѣръ гл. III и IV во 2 книгѣ), что немало вредитъ интересу церковно-историческаго разказа и ослабляетъ живость впечатлѣній. Въ связи съ этимъ недостаткомъ находится другой, именно тотъ, что въ „Рассказахъ“ нѣтъ систематическаго порядка, въ которомъ обыкновенно принято располагать церковно-историческій матеріалъ. Методъ, котораго держится авторъ, нельзя назвать, въ строгомъ смыслѣ ни историческимъ, ни хронологическимъ или лѣтописнымъ. Иногда онъ, впрочемъ рѣдко, начерчиваетъ цѣльную картину какой либо стороны церковной жизни, послѣдовательно развивавшейся чрезъ рядъ нѣсколькихъ вѣковъ, каково, на примѣръ, изображеніе высокихъ подвиговъ отшельнической жизни, иногда напротивъ, онъ ограничиваетъ свое описаніе предѣлами одного какого либо вѣка; большею же частію онъ группируетъ церковно-историческія событія около извѣстнаго царствованія. Вслѣдствіе такого метода въ „Рассказахъ“ графа Толстаго не рѣдко разрывается естественная связь событій, послѣдовательно совершавшихся въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, тѣми гранями, какія отдѣляютъ одно царствованіе отъ другаго, или

же подъ рядъ излагаются событія самаго разнороднаго характера потому только, что они были современны одно другому. Говоря, на примѣръ, довольно подробно о царствованіи Василия Іоанновича, его завоеваніяхъ, государственныхъ и семейныхъ дѣлахъ, авторъ тутъ же рассказываетъ исторію о пр. Максимѣ Грекѣ, о крещеніи Чуди и Лопарей, потомъ снова возвращается къ царствованію Василия Іоанновича и дѣлаетъ такой переходъ: „распространеніе Вѣры Христовой между Лопарями и Чудью происходило въ послѣдніе годы Василия Іоанновича“, и затѣмъ, продолжаетъ: „отвергнувъ добродѣтельную, но неплодную супругу, Василій поспѣшилъ вступити въ новый бракъ“ и. т. д. (стр. 184 кн. III). Къ разсказу о жизни и подвигахъ святителя Іоны авторъ примѣшиваетъ разсказъ о междуусобіяхъ великаго князя Василия и дяди его Юрія, о злодѣйствахъ Шемяки, о завоеваніи Константинополя, о смерти Василия Темнаго (см. гл. I. книг. III). Вообще авторъ не довольно ясно разграничилъ двѣ совершенно различныя между собою области: церковную и гражданскую исторію, и такъ какъ у него церковныя событія приурочиваются болѣею частію къ извѣстному царствованію, то они излагаются у него отрывочно, разбросаны по частямъ и не представляютъ одного стройнаго и цельнаго разсказа.

Впрочемъ всѣ эти недостатки сочиненія графа Толстаго въ значительной мѣрѣ выкупаются его одушевленнымъ изложеніемъ и строго православнымъ характеромъ. Поэтому Учебный Комитетъ полагалъ бы, что сочиненіе статскаго совѣтника графа М. В. Толстаго: „Разсказы изъ исторіи Русской церкви“ можетъ быть допущено въ бібліотеки духовныхъ семинарій, духовныхъ училищъ и училищъ для дѣвицъ духовнаго званія, если по средствамъ сихъ учебныхъ заведеній это будетъ найдено удобнымъ.

8.) Указъ Святейшаго Синода отъ 7 апрѣля 1870 года за № 24. *Съ правилами для соисканія преміи преосвященнаго Архіепископа Макарія.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный господиномъ Синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 18 Февраля сего года за № 37, журналъ Учебнаго Комитета относительно соисканія учрежденной преосвященнымъ Макаріемъ, Архіепископомъ Литовскимъ, преміи за лучшіе учебники по предметамъ семинарскаго и училищнаго образованія. При-

казали: правила для соисканія учрежденной преосвященнымъ Макаріемъ Архіепискомъ Литовскимъ преміи за лучшіе учебники по предметамъ семинарскаго и училищнаго образованія, сообщить преосвященнымъ Архіереямъ при указахъ.

ПОЛОЖЕНІЕ

О конкурсѣ на премію (въ 1000 руб.) преосвященнаго Макарія, Архіепископа Литовскаго, присуждаемую за лучшіе учебники по предметамъ семинарскаго и училищнаго образованія.

1.) Присужденіе преміи преосвященнаго Макарія дѣлается Святѣйшимъ Синодомъ на основаніи предварительнаго разсмотрѣнія присланныхъ на конкурсѣ сочиненій Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

2.) Премія преосвященнаго Макарія присуждается за лучшіе учебники по предметамъ семинарскаго или училищнаго образованія, и выдается сочинителямъ или ихъ законнымъ наследникамъ.

Примѣчаніе. Преміи могутъ быть удостоены и лучшія учебныя пособія, соответствующія программамъ семинарскаго и училищнаго обученія, какъ напримѣръ: Христоматіи съ надлежащими объясненіями и руководствомъ, словари и т. п.

3.) На соисканіе преміи преосвященнаго Макарія принимаются оригинальныя сочиненія, написанныя на русскомъ языкѣ.

4.) На конкурсѣ представляются сочиненія какъ печатныя, такъ и рукописныя.

5.) Изъ печатныхъ сочиненій могутъ быть представляемы только явившіяся первымъ изданіемъ, и въ промежутокъ времени между двумя ближайшими конкурсами.

Примѣчаніе. Послѣдующія изданія могутъ быть представляемы на конкурсѣ, когда въ нихъ произведены существенныя исправленія и дополненія.

6.) Присылаемыя на конкурсѣ рукописи должны быть четко написаны, при чемъ не требуется, чтобы онѣ предварительно уже были одобрены цензурою къ напечатанію.

7.) Премія за рукописное сочиненіе выдается автору въ два срока, именно: одна половина оной выдается по удостоеніи сочиненія къ преміи, а другая по отпечатаніи сего сочиненія; для отпечатанія его назначается срокъ не болѣе года.

8.) Къ соисканію преміи преосвященнаго Макарія принимаются сочиненія, представляемыя самими авторами или ихъ законными наслед-

никами, а равно рекомендуемая епархіальными Архіереями, Совѣтами Академій и Семинарскими Правленіями; сочиненія представляемыя книгопродавцами и издателями не принимаются къ конкурсу на получение преміи.

9.) Сочиненіе, удостоенное однажды преміи преосвященнаго Макарія, не можетъ быть вторично удостоиваемо преміи, при послѣдующихъ изданіяхъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда въ новомъ изданіи сочиненіе представляетъ столь значительныя улучшенія и измѣненія, что можетъ считаться какъ бы за новое сочиненіе.

10.) Присужденіе преміи происходитъ ежегодно.

11.) Представляемая на соисканіе преміи сочиненія доставляются въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ къ 1-му Сентября каждаго года; о чемъ въ началѣ каждаго года, съ изложеніемъ сущности сего положенія, объявляется отъ Учебнаго Комитета въ одной изъ газетъ.

Примѣчаніе. Отзывы о представленныхъ на конкурсѣ сочиненіяхъ должны быть составлены къ концу того же года.

12) Премія, оставшаяся неприсужденною, отлагается до слѣдующаго за тѣмъ конкурса и можетъ быть присуждена сверхъ чередной преміи въ тотъ годъ, въ которомъ оказалось бы нѣсколько учебниковъ достойныхъ преміи.

13) Если Учебный Комитетъ, разсматривающій конкурсныя сочиненія, признаетъ два сочиненія въ равной мѣрѣ достойными преміи, то премія раздѣляется на равныя части и каждое сочиненіе считается получившимъ полную премію преосвященнаго Макарія.

14.) Сочиненіе, незаслуживающее полной преміи, можетъ быть удостоено половинной преміи.

15.) Въ случаѣ присужденія преміи за одинъ учебникъ и недостатка таковой для учебниковъ по другимъ предметамъ, найденнымъ достойными, сіи послѣдніе принимаются въ сравненіе при конкурсѣ слѣдующаго года.

16.) Рукопись, неудостоенная преміи, возвращается автору, если онъ того потребуеть.

17.) Краткія извѣстія объ учебникахъ, удостоенныхъ преміи, печатаются по распоряженію Святѣйшаго Синода, въ одной изъ наиболее распространенныхъ газетъ, а подробные разборы учебниковъ, равно какъ приговоры о присужденіи имъ наградъ напечатываются въ духовныхъ журналахъ.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ БОГОСЛОВСКОЙ УЧЕНИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ СЪ 1 ГО СЕНТЯБРЯ 1869 ГОДА ПО 3 Е ФЕВРАЛЯ 1870-ГО ГОДА (1).

Къ 1-му сентября 1869 года оставалось отъ предшествующаго полугодія, за всѣми расходами по содержанію богословской ученической бібліотеки, всей суммы 43½ коп.

Затѣмъ на содержаніе бібліотеки поступили слѣдующія пожертво-ванія:

1.) Отъ Ректора Подольской Духовной семинаріи, о. протоіерея В. С. Княжинскаго 3 р.

II.) Отъ преподавателя С. М. Гобатынскаго 1 руб.

III.) Отъ учениковъ высшаго отдѣленія: Фавста Ковальскаго 1 р., Θεодота Хращевскаго 3 р. 12 к., Михаила Зеленецкаго 70 к., Гавріила Лапинскаго 50 к., Михаила Миролюбова 20 к., Василя Молчановскаго 25 к., Луки Горбачевскаго 30 к., Евмена Родкевича 50 к., Константина Вильчинскаго 30 к., Якова Ятвинскаго 55 к., Флора Стрижкевича 75 к., Василя Волковинскаго 84 к., Василя Боровскаго 10 к., Θεофана Садовскаго 40 к., Ивана Дзюбинскаго 30 к., Владиміра Голубовича 15 к., Константина Кулицкаго 60 к., Георгія Бахталовскаго 1 р., Евтихія Завойчинскаго 1 р., Каллиста Лясковскаго 1 р., Арсенія Соханъвича 50 к., Ксенофонта Безбидовича 1 р., Михаила Юцковскаго 1 р. 30 к., Леонида Рущинскаго 1 р. 20 к., Леонтія Новицкаго 35 к., Стефана Колтоновскаго 30 к., Ивана Львовича 20 к., Сильвестра Данилькевича 15 к., Владиміра Пятина 50 к., Ивана Рогальскаго 40 к., Ивана Петринскаго 60 к., Константина Саницкаго 50 к., Павла Гарнишевскаго 1 р., Василя Кульчицкаго 15 к., Алексѣя Грущенко 1 р., Порфирія Смеречинскаго 50 к., Евгенія Левандовскаго 15 к., Егора Кременецкаго 70 к., Авксентія Яновицкаго 1 р. и Михаила Горшкевича 40 к.

Итого отъ 40 учениковъ высшаго отдѣленія поступило пожертво-ваній 25 р. 46 к.

IV.) Изъ суммы, вырученной отъ продажи ученикамъ семинаріи печатныхъ бланковъ для билетовъ при отпускѣ на праздникъ Рождества Христова, передана въ бібліотеку третья часть, въ количествѣ 2 р. 4 к.

(1) См. „отчеты о состояніи богословской ученической бібліотеки въ официальной части подольскихъ епархіальныхъ вѣдомостей за 1868-й годъ (№ 6 и № 23),— за 1869-й годъ (№ 5) и за 1870-й годъ (№ 4).

Всего, такимъ образомъ, въ приходъ на содержаніе бібліотеки съ 1-го сентября 1869 года по 3-е Февраля 1870 года значилось 31 р. 93½ к.

Сверхъ денежныхъ пожертвованій въ бібліотеку поступили пожертвованія книгами отъ слѣдующихъ лицъ:

1.) Отъ преподавателя семинаріи С. М. Лобатынскаго 5 экземпляровъ брошюры собственнаго его сочиненія „о раскольникахъ Подольской губерніи.“

2.) Отъ о. благочиннаго проскуровскаго уезда Т. Морачевича Римскія письма, ч. 1 С. п. б. 1846.

3.) Отъ ученика высшаго отдѣленія Фавста Ковальскаго—письма о благодати св. таинствъ церкви православно-каѳолической. Бухарева. М. 1864.

4.) Наконецъ отъ нѣкоторыхъ изъ редакцій епархіальныхъ вѣдомостей, по примѣру предшествовавшихъ годовъ, высылаются *бесплатно* въ бібліотеку за текущій 1870-й годъ издаваемые ими вѣдомости, именно: получены первые нумера *черниговскихъ, харьковскихъ, кіевскихъ, нижегородскихъ, воронежскихъ и херсонскихъ* епархіальныхъ вѣдомостей.

Деньги, пожертвованныя на содержаніе бібліотеки, расходованы 1) *На покупку книгъ.* Съ разрѣшенія правленія семинаріи и по рекомендаціи о. ректора и гг. преподавателей (1), приобрѣтены слѣдующія книги:

1.) Изложеніе ученія православной каѳолической церкви и разногласій съ нимъ другихъ христіанскихъ церквей. Соч. В. Гетте въ переводъ Арцыбышева. Казань. 1869. Цѣна 75 к.

2.) Исторія религій и тайныхъ религіозныхъ обществъ древняго и новаго міра. Древній міръ. Томъ 1-й съ 36 рисунками. С. п. б. 1869. Цѣна 1 р. 50 к.

3.) Разказы изъ исторіи христіанской церкви Часть III. Москва. 1869. Цѣна 55 к.

4.) Римскіе папы, ихъ церковь и государство въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Сочин. Ранке, т. 1-й и т. 11-й. С. п. б. 1869. Цѣна 5 р. 50 к.

5.) Чехъ Янъ Гусъ изъ Гусинца. Письма Яна Гуса, выбранныя Мартиномъ Лютеромъ. Бильбасова. С. п. б. 1869. Цѣна 1 р.

6.) Люди божіи. Русская секта такъ называемыхъ духовныхъ христіанъ, соч. И. Добротворскаго. Казань. 1869 Цѣна 1 р. 50 к.

(1) См. журналъ педагогическаго собранія правленія отъ 20-го Декабря 1869-го года ст. III.

7.) Сборникъ изъ лекцій бывшихъ профессоровъ кievской духовной академіи. Кіевъ, 1869. Цѣна 3 р. 50 к.

8.) Матеріализмъ, наука и христіанство. Вып. VI. Тѣло и душа. Основанія психологіи челоуѣка. Ульрици. С. п. б. 1869. Цѣна 2 р. 70 к.

9.) Изъ періодическихъ изданій духовнаго содержанія выписано „Православное Обзорніе“ за текущій 1870-й годъ. Цѣна съ пересылкою 7 р. 22 к.

10.) Наконецъ изъ редакціи тамбовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей выписанъ 2-й выпускъ 2-го тома „Философскихъ размышленій о божественности религіи христіанской.“ Соч. Огюста Николая. Цѣна, съ почтовыми расходами, 1 р. 37 к.

Итого на поупку книгъ израсходовано 25 р. 59 к.

11.) *На переплетъ книгъ.* Переплетено 34 книги, съ платою по 15 к. за каждую, что въ общей сложности стоило 5 р. 10 к.

Всего, такимъ образомъ, въ расходъ съ 1-го Сентября 1869 года по 3-е Февраля 1870 года значится 30 р. 69 к. Затѣмъ осталось 1 р. 24½ к.

8 Февраля 1870 г. Николай Копьевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія орловской духовной семинаріи.

По случаю назначенія преподавателя орловской семинаріи, игумена, ннынъ архимандрита, Гимнасіа настоятелемъ саратовскаго Спасо-Преображенскаго второкласнаго монастыря и по случаю смерти преподавателя Ивана Попова, въ орловской дух. семинаріи открылись два вакантныхъ наставническихъ мѣста; одно по кафедрѣ всеобщей гражданской исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ, другое по кафедрѣ психологіи и соединенныхъ съ нею предметовъ. Лица, желающія занять при орловской духовной семинаріи вышеозначенныя кафедры, имѣютъ подать прошенія въ семинарское правленіе о зачисленіи ихъ кандидатами на сіи кафедры, и тѣ, которыя выдержали по этимъ кафедрамъ пробныя уроки въ академическихъ конференціяхъ, имѣютъ представить при прошеніяхъ свидѣтельства о выдержаніи таковыхъ уроковъ, а тѣ, которыя не держали уроковъ по означеннымъ предметамъ, имѣютъ или явиться для сдачи таковыхъ въ орловское семинарское правленіе къ 20 числу мая сего года, или выдержавъ оныя въ правленіяхъ семинаріи, ближайшихъ къ ихъ мѣсту жительства, представить свидѣтельства о выдержаніи ими пробныхъ уроковъ къ 29 числу мая сего же года. Въместѣ съ

симъ правленіе орловской семинаріи объявляетъ, что на занятіе каѳедры всеобщей гражданской исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ подалъ прошеніе преподаватель оной же семинаріи по классу свящ. Писанія Иванъ Успенскій, а на занятіе каѳедры психологіи—бывшій наставникъ оно же семинаріи Василій Коринскій.

Отъ правленія курской дух. семинаріи.

При курской семинаріи, съ 26-го сего марта, открылась вакантная каѳедра по преподаванію Ветхаго Завета, на каковую каѳедру правленіе семинаріи, неимѣя въ виду кандидата, просило конференціи дух. академій рекомендовать кого-либо изъ окончившихъ курсъ ученія въ тѣхъ академіяхъ.

Въ курской семинаріи предметы ученія распределены между наставниками сообразно новому уставу; посему имѣющей поступить на означенную каѳедру можетъ сохранить ее за собою и при преобразованіи семинаріи. Уроковъ по сей каѳедрѣ въ недѣлю 12, въ томъ числѣ 6 въ параллельныхъ классахъ. Годичное жалованье за каѳедру 600 р. Заявившій желаніе поступить на должность по означенной каѳедрѣ, послѣ пробныхъ лекцій, обязуется увѣдомить семинарское правленіе, для предотвращенія могущаго послѣдовать затрудненія, если по сдѣланнымъ отношеніямъ въ конференціи академій, два или три лица заявятъ желаніе занять вышеозначенную каѳедру.

Прежнія 3 вакантныя каѳедры: по греческому языку, словесности, соединенной съ логикою, и Новому Завету доселѣ незаняты.

Отъ правленія архангельской дух. семинаріи.

При архангельской семинаріи, съ сентября мѣсяца настоящаго года будутъ вакантными каѳедры: одна физики и математики, и двѣ греческаго языка и вновь имѣютъ быть открыты уроки еврейскаго языка. Желаящіе принять на себя преподаваніе котораго-либо изъ вышеозначенныхъ предметовъ должны подать о томъ прошенія въ правленіе семинаріи не позже 15 августа съ приложеніемъ свидѣтельства объ удовлетворительной сдачѣ лекцій предъ совѣтомъ или конференціей одной изъ духовныхъ академій, или педагогическимъ собраніемъ правленія которой-либо дух. семинаріи.

Отъ правленія ярославской дух. семинаріи.

При ярославской семинаріи за смертію учителя Дмитрія Удальцова, сдѣлалась вакантною каѳедра преподавателя словесности во 2 и 3 низ-

шихъ отдѣленіяхъ. Правленіе семинаріи симъ извѣщаетъ желающихъ занять сію должность, что срокомъ для подачи прошенія назначается время до 1-го числа Іюня мѣсяца, и что на означенную кафедру имѣется уже въ виду правленія кандидатъ—учитель латинскаго языка въ той же семинаріи Николай Крутиковъ.

Отъ правленія харьковской дух. семинаріи.

Преподавателемъ по кафедрѣ богословія основнаго, догматическаго и нравственнаго, объявленной, отъ 11 минувшаго марта вакантною, 29 апрѣля 1870 года опредѣленъ преподаватель харьковской семинаріи по кафедрѣ физики и математики Иванъ Вещуровъ, послѣ прочтенія имъ узаконенныхъ уроковъ. По замѣщенію же въ харьковской семинаріи кафедры физики и математики сдѣлано сношеніе съ господиномъ попечителемъ харьковскаго учебнаго округа.

Отъ правленія псковской дух. семинаріи.

Въ настоящее время кафедра св. Писанія въ псковской семинаріи состоитъ вакантною.

Отъ правленія вологодской дух. семинаріи.

При вологодской семинаріи состоитъ вакантною должность помощника инспектора—и правленіе не имѣтъ въ виду кандидата на сію должность.

Отъ правленія с.-петербургской дух. семинаріи.

Правленіе с.-петербургской дух. семинаріи имѣтъ объявить, что въ настоящее время состоитъ вакантною должность преподавателя финскаго языка въ с.-петербургской дух. семинаріи. Желающіе занять эту должность благоволятъ войти о семъ прошеніемъ, съ приложеніемъ необходимыхъ документовъ, въ правленіе с.-петербургской духовной семинаріи, не позже 15 числа августа мѣсяца.

Къ сему правленіе с.-петербургской дух. семинаріи имѣтъ честь присовокупить, что за преподаваніе финскаго языка (2 урока въ недѣлю) духовенствомъ с.-петербургской епархіи ассигнуется въ годъ триста (300) рублей.

Отъ правленія подольской духовной семинаріи.

Правленіе Подольской дух. семинаріи объявляетъ, что кафедра греческаго языка въ семинаріи, бывшая вакантною съ декабря 1869 года, замѣщена нынѣ преподавателемъ той же семинаріи Николаемъ Яворовскимъ, а занимаемая имъ кафедра литургика и гомилетики состоитъ вакантною. Кандидата на эту кафедру правленіе въ виду не имѣтъ и предполагаетъ принять такового или изъ окончившихъ въ прежнее время курсъ воспитанниковъ С.-Петербургской и Кіевской академіи, или изъ оканчивающихъ въ настоящемъ году курсъ воспитанниковъ Московской академіи. Срокъ подачи прошеній для желающихъ занять кафедру литургика и гомилетики назначено 15 августа, а для пробныхъ лекцій, если таковыя не будутъ даны въ одной изъ академій, первыя числа сентября мѣсяца. Жалованья преподавателю литургика и гомилетики до полного преобразования 728 р. въ годъ.

— 328 —

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

1 Іюля № 13. 1870 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ, НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

ПРАВО ПАТРОНАТСТВА ВЪ ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССІИ ВЪ XVI ВѢКѢ.

(Продолженіе).

4) *Опека.* Сооруженіе церкви или монастыря, основаніе при нихъ учебныхъ и благотворительныхъ учрежденій и обеспеченіе ихъ разными наданьями, не было послѣднимъ, окончательнымъ актомъ патронатской дѣятельности. Наданье полагало основаніе дальнѣйшему развитію патронатства.

По установившемся порядку вещей храмъ или учрежденіе могли свободно и безпрепятственно пользоваться наданьями только тогда, когда строители и учредители давали отъ себя какой нибудь внѣшній, видимый знакъ, который могъ бы служить съ одной стороны выраженіемъ воли строителя и фундатора, а съ другой порукою права, принадлежащаго, въ силу этой воли, храму или учрежденію. Такимъ знакомъ въ подобныхъ случаяхъ издавна были *письменные документы*. Они служили обеспеченіемъ наданья и вмѣстѣ съ тѣмъ полагали основаніе *патронатской опеки*.

Въ югозападной Руси письменными документами, даваемыми патронами для обеспеченія наданій, были: данныя, дарственныя, отказныя и

другія записи, духовныя завѣщанія, уставныя и жалованныя грамоты и фундушевыя листы. Представимъ для примѣра нѣсколько фактовъ. Панъ Александръ Ходкевичъ, основавъ Супраляскій благовѣщенскій монастырь, написалъ ему данную на пустое мѣсто по рѣкѣ Сулрасли и на и на имѣнїя Хворошу (1) Князь Константинъ Острожскій далъ отказную на село съ угодьями и доходами въ пользу туровской епископской каеэдры (2). Кастелянъ брацлавскій Василій Загоровскій оставилъ духовное завѣщаніе на разныя наданья въ пользу церквей и при нихъ школъ и богадѣленъ въ его имѣнїяхъ (3). Князь Иванъ Юрьевичъ Мстиславскій далъ жалованную грамоту Онуфріевскому монастырю на отчину и разныя угодья (4). Елена Горностова, урожденная княжна Чарторыйская, дала фундушевый листъ Пересопницкому монастырю (5).

Эти документы, для обеспечения ихъ цѣлости и неприкосновенности, сначала вписывались самими патронами въ напрестольныя евангелїя, а потомъ вносились въ земскія и градскія книги, или же представлялись на утвержденіе королю. Въ 1520 году князь Константинъ Острожскій съ своею супругою княгинею Татьяною, давая отказную на село съ угодьями и доходами въ пользу Туровской епископской каеэдры, вписалъ Евангелїе „къ утвержденію и ненарушенію на часы вѣчные„ (6). Но этотъ способъ обеспечения фундушевыхъ документовъ сталъ терять свою силу уже въ началѣ XVI вѣка. Къ этому времени Литовско-Русское государство изъ области обычаявъ и преданїй перешло на путь гражданской жизни и юридическаго права. Нельзя было довольствоваться простою записью въ Евангелїи при отдачѣ имѣнїя церкви или монастырю. Необходимо было составить формальный гражданскій актъ этой отдачи, — и только въ такомъ случаѣ она могла имѣть законную силу. 29 сентября 1529 года вышла окружная королевская грамота, опредѣлившая „назначеніе часу, отъ котораго всякія sprawy новымъ правомъ и Статутомъ отправоватися начати мають“ (7). Съ этого времени всѣ фундушевыя записи должны совершаться по формѣ, установленной въ Литовскомъ Статутѣ. Всякій фондаторъ, желавшій сдѣлать

(1) Акты юго-запад. Рос. т. I. № 53.

(2) Акты зап. рос. т. II. № 105.

(3) Архивъ юго-зап. рос. ч. I. т. I. № 16.

(4) Акты зап. рос. т. I. № 82.

(5) Архивъ юго-зап. рос. ч. I. т. I. № 118.

(6) Акты зап. рос. т. II. № 105.

(7) Тотъ же — № 165.

въ пользу церкви или монастыря наданье и обеспечить его письменнымъ документомъ. долженъ былъ позаботиться о томъ, чтобы этотъ документъ былъ составленъ по известной формѣ, при надлежащемъ числѣ свидѣтелей, за собственно-ручною подписью и приложеніемъ своей печати и затѣмъ заявленъ и записанъ въ земскомъ или градскомъ урядѣ въ заведенную для этого книгу или подтвержденъ королевскою грамотою (1). Всѣ имѣющіеся у насъ подъ руками акты права патронатства и вообще всѣ акты юго-западной и западной Россіи суть ничто иное, какъ извлеченія, или выписи подлинныхъ документовъ изъ земскихъ и градскихъ урядовыхъ книгъ, куда они были внесены по установленному порядку. Для примѣра укажемъ на нѣкоторые акты. Духовное завѣщаніе Василя Загоровскаго о построеніи въ его имѣніяхъ церквей со школами и богадѣльнями и о назначеніи для нихъ наданій было заявлено въ урядѣ градскомъ Владимірскомъ и внесено въ урядовыя книги (2). Фундушевый листъ, данный Еленою Горностовою, урожденною Чаргортской, Пересопницкому монастырю, былъ внесенъ въ градскія Луцкія книги (3). Господарь король Жигимонтъ Казимировичъ далъ жалованную подтвердительную грамоту Луцкому епископу Кириллу на владеніе деревнями Жабчимъ и Колодежами, отказанными, въ пользу Луцкой епископіи по духовному завѣщанію маршалка Феодора Янушевича. (4)

Послѣ такого закрѣпленія фундушевыхъ документовъ, казалось бы, патронатская опека надъ храмами и благотворительными учрежденіями должна была кончиться. Патроны сдѣлали свое дѣло благотворенія и вполне завершили его; храмы и находившіеся при нихъ учрежденія снабжены всѣмъ необходимымъ для своего существованія и обеспечены формальными юридическими документами; для патроновъ не оставалось болѣе никакихъ обязательныхъ отношеній къ храмамъ и учрежденіямъ; патронатская дѣятельность, по видимому, должна была прекратиться вмѣстѣ съ заявленіемъ фундушеваго документа въ земскомъ или градскомъ судѣ, или съ полученіемъ на него королевской подтвердительной грамоты. Но благодаря особенностямъ того положенія, въ которомъ

(1) Всѣ правила и формальности, которыя соблюдались при отчужденіи имѣнія: „о тестаментяхъ на ружныя рѣчи, какъ мають чинены быти, о светкахъ, которыя мають быти при справленіи тестаментовъ“ и проч. подробно и точно изложены въ старомъ или первомъ Литовскомъ статутѣ, въ раздѣлѣ пятомъ. (Времен. 1854 года кн. XVIII).

(2) Архивъ юго-запад. Рос. ч. I т. I. № 16.

(3) Тотъ же № 118.

(4) Акты юго-зап. и зап. Рос. т. I. № 53.

находилась православная церковь въ юго-западной Руси въ XVI вѣкѣ, здѣсь собственно и начиналась патронатская опека.

Въ древней Рѣчи Посполитой, подѣ властію которой находилась юго-западная Русь, вообще очень мало развито было чувство законности. Несмотря на трибуналы, земскіе и градскіе уряды и другія гражданскія и юридическія учрежденія, которыя въ другой странѣ могли бы быть опорой мира и спокойствія, въ Рѣчи Посполитой чрезвычайно трудно было добиться справедливости и защитить правое дѣло; тѣмъ менѣе можно было считать себя спокойнымъ, полагаясь на форму суда и силу закона. Ни форма суда, ни сила закона не могли имѣть дѣйствительнаго значенія въ томъ случаѣ, когда выступала на сцену „*шляхетская воляность и свобода*“. Шляхтичъ былъ такого понятія о своихъ „*свободахъ и волюностяхъ*“, что не хотѣлъ признавать надъ собою никакой власти и считалъ себя въ правѣ дѣлать все, что ему угодно. Онъ на столько питалъ уваженіе къ закону, что не пропускалъ перваго удобнаго случая вторгнуться въ чужое имѣніе или присвоить чужую собственность. Онъ не слишкомъ обращалъ вниманіе на то, что обиженное имъ лице подало на него жалобу и начало противъ него искъ; онъ продолжалъ спокойно жить въ захваченномъ имѣніи до тѣхъ поръ, пока не былъ изгоняемъ изъ него силою. Но и въ этомъ случаѣ онъ не сразу сдавался, а продолжалъ воевать до тѣхъ поръ, пока у него ставало силъ и средствъ. Такое странное геройство было нерѣдкимъ явленіемъ въ польскомъ государствѣ. Мы могли бы привести многочисленныя примѣры его; но мы только замѣтимъ, что участниками его являлись даже лица духовныя (1). Причиною такого печальнаго положенія

(1) Извѣстно, что первымъ поводомъ, изъ за котораго Богданъ Хмельницкій поднялъ свою могучую руку на Рѣчь Посполитую, былъ дерзкій поступокъ нѣкоего пана Чаплинскаго, который безъ всякаго права, насильно отнялъ у Хмельницкаго хуторъ. Всѣ жалобы и судебныя процессы Хмельницкаго оставались напрасными. Чаплинскій и знать ничего не хотѣлъ и продолжалъ владѣть хуторомъ. Когда наконецъ Хмельницкій обратился съ жалобою къ самому королю, то Владиславъ VI указалъ ему на его мечъ, давъ этимъ понять, что въ такихъ случаяхъ бессильно всякое право и имѣетъ дѣйствительное значеніе только вооруженная сила. Вскорѣ послѣ этого началось возстаніе, окончившееся воссоединеніемъ Малороссіи съ Россіей (*Богданъ Хмельницкій-Костомарова*). Между духовными лицами заслужилъ печальную извѣстность своимъ безчинствомъ и неуваженіемъ чужихъ правъ шляхтичъ Иванъ Барзобогатый Красенскій, бывший сначала нареченнымъ, а потомъ посвященнымъ епископомъ Луцкимъ. Онъ хотѣлъ вооруженною рукою удержатъ

дѣль была непрочность общихъ государственныхъ началъ, отсутствіе строгаго государственнаго единства, которое связывало бы все нити государственной жизни. Королевская власть, только по видимому, служила центромъ государственной жизни; она была въ Рѣчи Посполитой слишкомъ бессильною для того, чтобы уравнивать направленіе общей государственной жизни съ развитіемъ шляхетскихъ вольностей и свободъ. Во время междуцарствія, или безкоролья, недостатокъ этого равновѣсія обнаружился съ страшною силою, все тогда приходило въ разстройство; шляхетская вольность, нечувствуя на себѣ узды, не сдерживалась никакими послѣдствіями безпорядковъ и безчинствъ; ея произволь вызывалъ противодействіе всего нешляхетскаго; наставала полная анархія, эпоха смутъ, беззащитности и безправья. Ничего не значили тогда ни трибуналы, ни суды; никто не могъ считать себя спокойнымъ и безопаснымъ; вездѣ господствамъ открытъ грабежъ; только физическою силою, вооруженною рукою можно было защищать свою безопасность и свои права (1).

При такомъ положеніи дѣль, не могли считать себя безопасными и Божіи храмы и благотворительныя учрежденія. Православная церковь вообще мало пользовалась государственнымъ покровительствомъ Рѣчи Посполитой, она скорѣе была въ положеніи терпимой церкви и часто должна была переносить унижительное названіе схизматической. Отсутствіе въ Рѣчи Посполитой чувства законности и неприкосновенности чужихъ правъ она испытывала на себѣ болѣе, чѣмъ кто либо. Шляхетская вольность завистливо посматривала на богатыхъ въ то время имѣній, которыми владела церковь, благодаря щедрости своихъ патроновъ; она нечужда была желанія воспользоваться достояніемъ церкви всякій разъ, какъ только представлялся удобный случай. Мы постоянно встрѣчаемъ жалобы на вмѣшательство свѣтскихъ лицъ въ дѣла церковныя, на расхищеніе ими церковнаго имущества и вообще на „незносныя кривды“, чинимыя церкви свѣтскими лицами. 1589 года въ Варшавѣ на вольномъ (генеральномъ) сеймѣ жаловались королю: митрополитъ Онисифоръ Петровичъ, также православные епископы, архимандриты, игумены и все духовенство закону греческаго“ што славной памяти короли польскіе и ве-

за собою Жидичинскій монастырь, пожалованный другому лицу; но изгнанный оттуда вооруженною силою, онъ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, подвизавшимся вмѣстѣ съ отцемъ, объявлены *баннитами* т. е. изгнанными изъ отечества и лишенными защиты законовъ. (Архивъ юго-зап. рос. ч. I т. I предисловіе).

(1) Русс. Вѣст. 1867 г. Сентябрь, стр. 99—150.

ликіе князья литовскіе, также благочестивые князья, паны, шляхта и побожныхъ животовъ люди надали и фундовали на церкви Божіи немало замковъ, мѣстечекъ, имѣній, дворовъ, сель, грунтовъ и людей, — то теперь чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе подвергается опустошенію, зниженію и уменьшенію чрезъ разныхъ особъ ..., которые не только имѣнья и фольварки нищаютъ и пустошатъ, але и привилейные листы и фундуши невѣдомо гдѣ подьвають и переказать“ (искажаютъ) (1).

Итакъ благосостояніе церкви не могло имѣть надлежащаго обеспеченія въ фундушевыхъ документахъ, получившихъ форму гражданскаго права и огражденныхъ силою закона. Необходимо было самой церкви отстаивать свою безопасность, свое достояніе и права. Но православная церковь въ юго-западной Руси, неимѣя государственной поддержки, не была на столько сильна и могущественна, чтобы съ успѣхомъ взяться за выполненіе этой задачи. Притомъ, нельзя сказать, чтобы это выполненіе могло быть соотвѣтственно и прилично для церкви. Для этого необходима постоянная дѣятельная сила, которая могла бы стоять на стражѣ благоденствія церкви и ограждать ее отъ всякаго посягательства на ея достояніе и право. Такою вѣншею силою могъ быть только православный русскій патронатъ, взявшій на себя покровительство церкви. Будучи вѣренъ своей основной задачѣ онъ, очевидно, не могъ остановиться на устроеніи храмовъ и благотворительныхъ учреждений и на снабженіи ихъ наданьями, а долженъ былъ взять на себя обязанность постоянной и неусыпной заботливости о церкви. Таковы основанія исторической необходимости и происхожденія патронатской опеки надъ православною церковью въ юго-западной Руси въ XVI вѣкѣ. Владѣльческія и общественныя права патроната опредѣляли ея вѣншнюю матеріальную силу, а патронатскія права его сообщали ей нравственную и юридическую силу. Патроны, какъ опекуны церкви, являлись въ собственномъ смыслѣ покровителями церкви; они назывались защитниками, охранителями (обронцами) ея; ихъ дѣятельность на защиту и пользу церкви носила названіе „опеки“, „обороны“, „опатренья“. Въ Латискомъ каноническомъ правѣ патронатская опека называлась *jus patronandi*,

Патронатская опека, имѣла очень обширное значеніе. Въ нѣкоторыхъ актахъ слово „опека“ употреблялось какъ синонимическое выраженіе права патронатства. Такъ въ записи львовскаго дворянина Васи-

(1) Акт. запад. рос, т, VI № 14.

лія Балабана о принятіи имъ на себя, по королевскому привилею, званія патрона уневскаго монастыря, говорится, что онъ принялъ на себя „опеку монастыря“ (1). Но для ясности и раздѣльности изложенія предмета, мы раздѣлимъ изслѣдованіе объ опеку на два отдѣла: на опеку въ тѣснѣйшемъ смыслѣ и оборону, какъ дальнѣйшее развитіе опеки.

Патронатская опека въ тѣснѣйшемъ смыслѣ была обращена прежде всего на внѣшнее матеріальное благосостояніе церкви и главная задача ея въ этомъ отношеніи состояла въ *охраненіи цѣлости и неприкосновенности наданій*, предназначенныхъ для обеспечения церквей, монастырей и находившихся при нихъ учебныхъ и благотворительныхъ учреждений. Для выцолненія этой задачи, патроны наблюдали за охраненіемъ наданій отъ всякаго чуждаго посягательства. Опредѣливши наданья для обеспечения храма и содержанія при немъ учебныхъ и благотворительныхъ учреждений, патронъ оставлялъ за собою право опеки надъ ними и прежде всего заботился о томъ, чтобы совершенно отдѣлить ихъ отъ своихъ собственныхъ владѣній, закрѣпить ихъ въ собственность церкви и оградить отъ вмѣшательства тѣхъ лицъ, которыя, по своимъ владѣльческимъ правамъ, стояли въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ нимъ. Назначивъ наданье для Суиральскаго монастыря и обеспечивъ его фундашевымъ документомъ, Александръ Ходкевичъ говоритъ въ своей записи: а мнѣ Александру и жонѣ и дѣтямъ и ближнимъ моимъ и счадкомъ роду нашего въ тое приданье церковное ни во что не вступатися „(2). Для предупрежденія всякихъ поводовъ вмѣшательства, патроны съ точностію опредѣляли время, съ котораго наданье должно было составлять неотъемлемую собственность церкви.“ И уже отъ даты (числа) сего листу, говорить княгиня Огинская въ своей фундашевой записи кронскому монастырю, въчистое фундаціи моей я сама, а ни тоже потомки мои и никто съ близнихъ и повиноватыхъ нашихъ въ тые добра вышъ помененные вступовати и жадной переказы чинити не мають и не могутъ „(3) Охраняя наданья отъ вмѣшательства своихъ родственниковъ, патроны имѣли въ виду устранить всякую попытку употребленія ихъ для другой цѣли, кромь той, для которой они были предназначены, т. е. для обеспечения церквей и монастырей и служащаго при нихъ духовенства и для содержанія учебныхъ и благотворительныхъ учреждений (4).

(1) Актъ зап. Рос. т. III, № 126.

(2) Актъ югозап. Рос. т. I, № 53.

(3) Вѣстн. зап. Рос. 1865—66 кн. VIII. дукументы.

(4) Собраніе актовъ Виленск. № 40. Архивъ югозап. Рос. ч. I. т. I. № 16.

Охраняя цѣлость и неприкосновенность наданій церковныхъ, патронатская опека естественно переходила и на внутреннее состояніе церкви и главная задача ея въ этомъ отношеніи состояла въ *охраненіи чистоты и неприкосновенности православія*.

Въ слѣдствіе особенности своего положенія среди иновѣрнаго государства, православная церковь въ югозападной Руси никогда не испытывала полного спокойствія и совершенной безопасности, и православному патронату нужно было быть постоянно на стражъ православія. Но опасность стала угрожать православію особенно со времени вторженія въ Литву іезуитовъ (1569), которые въ своихъ коллегіяхъ стали совращать многихъ православныхъ юношей, дѣтей знатныхъ патроновъ и даже успѣли совратить въ латинство, еще задолго до брестской уніи, немало вельможъ православныхъ (1). Со времени Брестской уніи (1596 г.) посягательство на православіе сдѣлалось обыкновеннымъ и какъ бы нормальнымъ явленіемъ со стороны польско-католическаго государства, которое отдавшись во власть и руководство іезуитовъ, думало устроить единство гусударственное на *jedności kościołów* (единствѣ церквей), т. е. на уничтоженіи православія. Имѣя въ виду эту задачу польско-католическая пропаганда, по іезуитской командѣ, устремлялась главнымъ образомъ на частныя церкви и монастыри, и захватывая ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ посягала на ихъ наданья. Но здѣсь она сталкивалась съ патронатскою опекою, которая, какъ мы видѣли, имѣла своею задачею охраненіе цѣлости и неприкосновенности наданій. Такимъ образомъ патронатская опека, охраняя наданья, естественно должна была защищать православіе. Охраненіе чистоты и неприкосновенности православія было поэтому второю главною задачею патронатской опеки. Эта задача сначала выражалась въ томъ, что патроны заботились о ненарушеніи и неизмѣняемости богослуженія въ покровительствуемыхъ ими церквахъ и монастыряхъ.

Сооружая церкви и монастыри и обеспечивая ихъ разными наданьями для того, чтобы въ нихъ постоянно прославлялось имя Божіе и совершалось вѣчное поминовеніе при каждомъ богослуженіи, патроны желали, чтобы въ этихъ церквахъ и монастыряхъ все совершалось по чину „старожитной“, древней, восточной православной церкви и чтобы въ богослуженіи не было никакихъ измѣненій и нарушеній. Всякое отступленіе отъ древняго чина богослуженія считалось измѣною старожит-

(1) Литов. церк. унія-Кояловича, 1. стр. 40.

ной религіи и первымъ признакомъ нарушенія чистоты и неприкосновенности православія. Поэтому патроны прежде всего заботились о ненарушеніи и неизмѣняемости богослуженія. Такъ, Димитрій Скуминъ Тышкевичъ, передавая сыну своему Юрію церковь Воскресенія Христова, завѣщаетъ „подъ грознымъ каранемъ Божиимъ, абы одмена службы божой въ оной перкви на иншую релюю (религію) не была“ (1).

Но когда унія, прикрываясь сходствомъ съ православіемъ въ обрядовой сторонѣ богослуженія, стала также доказывать свою старожитность, т. е. что она издавна существовала въ югозападной Руси и что она-то и есть собственно истинная старожитная религія, а православіе есть отступленіе, *схизма*, то патронатская опека, для охраненія православія, избрала своимъ девизомъ признаніе высшей духовной власти константинопольскаго патріарха, которую отвергала унія, подчинясь власти „римскаго папежа“. Для примѣра приведемъ отрывокъ изъ жалованной грамоты Анны Стеткевичевой кутейнскому монастырю. Утверждая имущественныя права инокинь Кутейнскаго монастыря на разныя наданья и устраняя всякія права на эти наданья со стороны своихъ родственниковъ и наследниковъ, патронесса присовокупляетъ »ижь для всихъ припадковъ (приключеній) и небезпеченьствъ (опасностей) пришлыхъ часовъ, такъ взглядомъ (касательно) права и трудности его яко и взглядомъ (уховой Боже!) отъныя яковой въ набоженьствъ, презъ отлеглость (чрезъ отпаденіе) послушеньства церквь святой восточной благословенія Ороу Константинопольскаго патріарха, мы по Бозъ и его святыхъ, усиленно обовязуемъ потомковъ нашихъ, домовство наше и ихъ милостей пановъ обывателей повѣту оршанскаго, людей народу нашего рускаго единого набоженьства, отъ церкви святой восточной неотступуючихъ и съ костелемъ римскимъ незлучающихся, ено (только) при старожитномъ набоженьствъ православія греческаго триваючихъ (пребывающихъ) и подъ послушеньствомъ и благословеніемъ святѣйшей столицы патріархи константинопольскаго будучихъ, и просимъ абы патронами и оборонцами тое фундацыи нашей быти рачили (изволили) изъ обороны своей не выпускали, и овщемъ (напротивъ) отъ всякихъ кривдъ боронити и заступовати не занъхивали (не переставали),» (2).

Изъ этой выдержки видно, что патронатская опека, заботясь о признаніи высшей духовной власти константинопольскаго патріарха, состо-

(1) Вѣст. югозап. зап. Рос. 1865 г. Сентябрь. Документы № 5.

(2) Вѣст. Зап. Рос. 1865 г. Мартъ Документы, № 2.

яла по отношенію къ православію въ томъ же, въ чемъ и по отношенію къ паданьямъ, т. е. въ охраненіи православія отъ всякихъ чуждыхъ посягательствъ.

Имѣя въ виду охраненіе цѣлости и неприкосновенности наданій, а также чистоты и неприкосновенности православія на будущее время, патроны назначали опекунами, кромѣ своихъ законныхъ наследниковъ, постороннихъ патроновъ, заслужившихъ извѣстность своимъ покровительствомъ церкви и своею преданностію православію. Такъ князь Корецкій, построивши въ своихъ имѣніяхъ три монастыря: Корецкій, Маренинскій и Городинскій и обеспечивши ихъ разными наданьями, передалъ право патронатства надъ ними сыну своему Якиму, но для большей безопасности онъ упросилъ быть опекунами этихъ монастырей разныхъ князей и пановъ (1). Точно также Василій Загоровекій, кромѣ своихъ сыновей, назначилъ опекунами построенныхъ имъ церквей въ своихъ имѣніяхъ князя Константина Острожскаго, князя А. Курбскаго и другихъ (2). Евдокія Статкевичева, изъ фамиліи князей Друцкихъ-Горскихъ, прилучивъ свой Петропавловскій монастырь къ Виленскому братству, отдала его „подъ опеку и оборону„ князю Федору Друцкому Горскому, своему брату, и кромѣ того назначила надъ нимъ опекунами: князя Огинскаго, пана Конст. Рамольскаго, пана Володкевича и всѣхъ обывателей воеводства Минскаго, речея старожытное греческое подъ благословенствомъ патріарха Константинопольскаго будучихъ, абы ихъ милости тотъ монастырь яко власную свою фундацію въ опеце и въ обороне своей мели“.

Для той же цѣли патроны давали нѣкоторыя права самостоятельности своимъ церквамъ и монастырямъ, оставляя за собою и за своими наследниками право общей патронатской опеки съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ какихъ либо злоупотребленій со стороны церковнаго причта или игумена съ братією снова взять подъ свою непосредственную опеку церковь или монастырь. Такъ, Анна Статкевичева съ своимъ сыномъ, уфундувавши и надавши разными наданьями Кутеинскій дѣвичій монастырь, отдала его „въ зуполную моцъ, держанье и уживанье, ничего на себя и на своихъ потомковъ неоставляючи“, игуменьи и инокинь этого монастыря, съ тѣмъ однакожъ условіемъ, что „если бы игуменія не обще съ сестрами жила, альбо въ побожности ослабѣла, либо въ

(1) Архивъ югозап. Рос. ч. 1. т. 1, № 17.

(2) Тотъ же — — — № 16.

обычаяхъ зникчегмѣла, а што большей, есть ли бы въ вѣрѣ православной, исповѣданіи и догматахъ церквь святой восточной соборной апостольской змѣнить хотѣла“..... и вторично повторяя.... „есть ли бы господа игуменія и сестры инокини теперешни и напотомъ будучіе зъ послушенства и благословенія святѣйшаго патріарха Константинопольскаго выломали и подъ онымъ быти нехотѣли, и што бы колвекъ въ вѣрѣ и догматахъ церквь святой восточной противнаго вносили альбо внесли: тогда симъ листомъ фундушомъ нашимъ такъ декляруемъ, ижъ яко намъ самымъ, потомкамъ нашимъ и всему домовству нашему, такъ тежъ и паномъ обывателемъ повѣту Оршанскаго, только благочестивымъ и церквь святой апостольской соборной послушнымъ, у таковымъ тотъ монастырь Кутейнскій и ииѣніе Свистолки, Тишино и Варакенно, хотяжъ бы безъ всякаго обвѣщенія врядоваго, вольно будетъ взяти, захвати и отобрати, и иишимъ благочестивымъ одати, постановити и установити по прежнему“ (1).

Наконецъ для той же цѣли, патроны *прилучали* церкви и монастыри къ другимъ церквамъ и монастырямъ, въ особенности братскимъ, но, какъ и въ первомъ случаѣ, оставляли за собою право высшей патронатской опеки и высшаго патронатскаго надзора. Такъ, Константинъ Богдановичъ Далмать-Цеперскій, основавши и уфундувавши Крестовоздвиженскій монастырь въ своемъ родовомъ имѣніи Цепрь, далъ ему нѣкоторыя права самостоятельности и самоуправления и для лучшей безопасности прилучилъ его къ братству церковному Виленскому подъ такимъ условіемъ, „ижъ если бы (чего Боже уховай) тая церковь и монастырь братства Виленскаго отъ православія отступивши до теперешнее новонасталое уніи приступилъ, а подъ звыклымъ себе и предковъ своихъ послушенствомъ святѣйшаго вселенскаго патріарха Константинопольскаго трвати (пребывать) не хотѣлъ, тогда монастырь нашъ Цеперскій при томъ монастыри которій бы колвекъ въ князствѣ Литовскомъ въ неотступленіи православія стародавняго былъ, зостати маеть“ (2).

Для огражденія права опеки отъ всякихъ злоупотребленій со стороны своихъ наследниковъ, патроны употребляли слѣдующія мѣры; а, *угрозу проклятія и суда Божія*. Такъ князь Феодоръ Андреевичъ Сангушко въ своей фундушевой записи основанному имъ Мѣлецкому монастырю на разныя наданья такъ говоритъ: а хто бы мѣлъ тое на-

(1) Вѣстн. Зап. рос. 1865 г. марта. документы, № 2.

(2) Вѣстн. зап. рос. 1865—66 г. кн. V документы. № 3.

данье мое отъ церкви Божіей отдалити, або паки хоть мало у чомъ закривдити жона моя, або паки сынъ мой, або хто близній мой, анаеема да буди проклетъ отъ Милостиваго Бога Ісуса Христа Сына Его еди-нороднаго и пречистой его матери и отъ всѣхъ святыхъ его и отъ мене чловѣка грѣшнаго въ сей вѣкъ и въ будущій“ (1). Константинъ Богдановичъ-Цеперскій такъ говоритъ въ заключеніи своей фундушевой записи, данной Цеперской церкви: „если бо хто по смерти моей съ кровныхъ и повинныхъ моихъ, або жена моя, або обчій и якогожь кольвекъ стану чловѣкъ, а меновите ясне вельможные ихъ милости панове Радивилове и потомки по ихъ милости булучіе хотели церковь добре уфундованную еще годное памяти отъ небожика отца моего Богдана Матѣевича Далмата бурить и на томъ мести костели католицкіе будовати любо сребра церковные рушать, або иншой церкви любо костеламъ давать..., любъ тежь священника и діакона въ мѣстностяхъ ихъ и въ грунтахъ одъ мене вечно наданыхъ скривдилъ и отнял,-тыхъ всѣхъ и каждого зъ особна на страшный судъ позываю; передъ страшный маестать (величіе) Живаго Бога таковой каждый хто бы выкročилъ зъ сее воли и наданя моего разсудится со мною на страшномъ судъ Христовомъ, когда приде судити живыхъ и мертвыхъ“ (2).

Угрожая проклятіемъ и судомъ Божіимъ, патроны употребляли и другія средства противъ тѣхъ, которые осмѣлились бы злоупотреблять правомъ опеки. Къ такимъ средствамъ относился б) *денежный штрафъ*. Княжна Чарторыйская такъ говоритъ въ своемъ фундушевомъ листѣ Пересопницкому монастырю: „Кто нарушитъ въ чемъ кольвекъ сей нашъ листъ, на тѣхъ да не будетъ благословія Божія и да будетъ клятва святыхъ отецъ,-и таковой каждый повиненъ будетъ игумени и всей братіи за руки заплатити двѣ тысячи копъ грошей литовскихъ“ (3). Княгиня Огинская, основавши и уфундовавши Кронскій монастырь и обязывая своихъ потомковъ и родственниковъ быть опекунами этого монастыря и всѣхъ его наданій, такъ говоритъ въ своей фундушевой записи: „и они (ея родственники) подавцами и оборонцами того монастыря Кронскаго быти мѣютъ, однакоже жадной перешкоды въ спокойномъ держеню и уживаню тыхъ добръ чинити и наименьше той части съ того отыскивати не мають и могли не будутъ вѣчными часы подъ зарукою шести ты-

(1) Въстн. зап. рос. 1865—66 г. кн. VIII документы, № 4.

(2) Въстн. зап. рос. 1865—66 г. кн. VII документы, № 4.

(3) Архивъ юго-зап. Рос. ч. 1, т. 1, № 118.

сячь копъ грошей литовскихъ и подъ нагороженемъ шкодъ и накладовъ на тотъ же монастырь“ (1).

Къ послѣднимъ рѣшительнымъ мѣрамъ противъ злоупотребленій правомъ опеки относится в) *лишеніе права патронатства*. Князь Адамъ Кобыбутъ Вишневецкій въ своей фундушевой записи основанному и наданному имъ монастырю и при немъ церкви такъ говоритъ: „а естли бы по животъ нашемъ потомки наши по насъ засталые, отступивши вѣры христіанское, греческое, хотѣли службу Божую въ той церкви святаго Спаса и въ томъ монастырь бурити и псовати, тогда нехай на нихъ застаеъ клятва святыхъ отецъ и моя родительская, где тежъ *отъ ктиторства прочь*, а за мною ся разсудятъ на страшномъ судѣ, и вже немають ни которой моцы яко до монастыря, такъ и до добръ его, але мы то теперъ яко за живота, тако и по животъ нашомъ симъ листомъ фундушомъ нашимъ варуемъ (передаемъ, поручаемъ) напередъ пану Богу, а потомъ свят. Отцу патріарху Константинопольскому подаемъ и поручаемъ“ (2). Княгиня Огинская въ фундушевой записи Вьевейскому и Кронскому монастырямъ такъ говоритъ: „А потомство наше такъ же и кровные и повиноватыи наши, которые бы, не дай Боже въ отступствѣ православія вѣры и найдовали, таковые до подаваня монастыровъ Кронскаго и Вьевейскаго и всѣхъ принадлежностей до нихъ фундованныхъ жаднаго приступу мѣти не мають, и тымъ листомъ моимъ тыхъ отъ подаваня вѣчными часы отдаляю, а митрополитови благочестивому, патріархи Константинопольскому послушному; въ дозоръ въ моцъ и подаване тотъ монастырь мой даю“ (3).

(Продолженіе будетъ)

ЗАМѢТКА О РИМСКОМЪ СОБОРѢ.

Вопросъ о личной непогрѣшимости римскаго первосвященника уже представленъ на обсужденіе Римскаго собора. Событіе это произвело глубокое впечатлѣніе на общественное мнѣніе. Возвышеніе чловѣка на степень божества, чрезъ присвоеніе ему одного изъ высочайшихъ свойствъ существа божія непогрѣшимости, оскорбляетъ здравый смыслъ и становится постояннымъ источникомъ волненій и разногласій между церковью и учрежденіями различныхъ государствъ.

Папская непогрѣшимость въ продолженіи уже двухъ мѣсяцевъ составляетъ самый жгучій вопросъ дня. Неукротимые сторонники ея требо-

(1) Вѣстн. зап. Рос. 1865—66 г. кн. VIII документы, № 2.

(2) Собраніе актовъ Минск. № 43.

(3) Вѣстн. Зап. Рос. 1865—66 г. кн. VIII документы, № 3.

вали немедленнаго провозглашенія этого догмата, но римская курія не желала портить дѣло излишнею поспѣшностію. Архіепископъ буржскій и епископы: каркассонскій, кемперскій, манскій и женевскій являлись предъ пасхою, въ качествѣ депутаціи, къ папѣ и просили у него *monitum*, который бы предписалъ собору въ ближайшихъ засѣданіяхъ приступить немедленно къ обсужденію догмата о непогрѣшимости. Но Пій IX зналъ, что путь, ведущій къ непогрѣшимости, покрытъ терніями, — зналъ, съ другой стороны, что слишкомъ поспѣшное рѣшеніе по этому вопросу легко можетъ возбудить затрудненіе какъ со стороны либеральнаго духовенства, такъ и со стороны европейскихъ державъ. И потому папа рѣшился дѣйствовать осторожно. Онъ, чтобы успокоить заинтересованные дѣломъ собора умы, счелъ нужнымъ предварительно заняться приготовленіемъ къ торжественной встрѣчѣ праздника пасхи, и затѣмъ обсужденіемъ на соборѣ вопросовъ *de fide catholica* и *de parvo Catechismo*. И дѣйствительно, праздникъ пасхи отпразднованъ въ Римѣ самымъ торжественнымъ образомъ. Значительное число кардиналовъ, архіепископовъ, епископовъ и другихъ духовныхъ сановниковъ римской церкви придадо празднику видъ особенной торжественности. Затѣмъ въ общей конгрегаціи собора, происходившей во вторникъ 26-Апрѣля (по новому стилю), папа, выслушавъ послѣдній докладъ о догматической конституціи *de fide catholica*, назначилъ публичное засѣданіе въ ѳомину недѣлю, 1-го мая (по новому стилю). Въ этотъ день, около девяти часовъ утра, кардиналы, патріархи, архіепископы, епископы и примасы, облачившись въ свои красныя одежды, вступили въ залу собранія и заняли мѣста свои по степенямъ, которыя принадлежатъ имъ въ римской іерархіи. Въ то время какъ кардиналъ Баліо, предсѣдатель догматическаго отдѣленія и рьяный сторонникъ папы и іезуитовъ, совершалъ литургію въ присутствіи отцевъ собора, папа, облаченный въ свои первосвященническія одежды, окруженный почетною свитой изъ высшихъ сановниковъ государства и римскаго муниципалитета, появился въ залъ засѣданія. По окончаніи богослуженія запѣли гимнъ *veni creator spiritus...*, въ эту минуту монсиньоръ Фесслеръ, секретарь собора, представилъ папѣ конституцію, провозглашеніе коей было назначено. Свягой отецъ передалъ ее тотчасъ монсиньору Валенціани, который взошелъ на амвонъ и громогласно прочелъ полный текстъ догматической конституціи *de fide catholica*. По окончаніи чтенія онъ обратился къ отцамъ собора съ слѣдующимъ вопросомъ: „*Reve*

vendissimi patres, placent-ne vobis decreta et canones qui in hac constitutione continentur.“? (1) Присутствующие отцы въ числѣ *шестисотъ шестидесяти семи*, спрошенные поименно, единогласно выразили свое одобреніе. Отвѣтъ каждаго изъ нихъ былъ отмѣчаемъ прото-нотаріями. По окончаніи подачи голосовъ эти прелаты, въ сопровожденіи секретаря собора, поднесли папѣ результатъ голосованія. Тогда онъ торжественно произнесъ слѣдующую формулу: „*decreta et canones, qui in constitutione modo lecta continentur, placuerunt omnibus patribus nemine dissentiente, nosque, sacro aprobante concilio, illa et illos, ita ut lecta sunt definimus, et apostolica auctoritate confirmamus.*“ (2)

Такъ провозглашена на соборѣ и окончательно опредѣлена и утверждена догматическая конституція *de fide catholica*. Мы уже сообщали читателямъ нашимъ 21 канонъ или 21 анаѳемѣ по вопросамъ *de fide catholica*, теперь приведемъ еще 18 канонѡвъ или анаѳемѣ по вопросамъ о томъ же предметѣ, составляющихъ полное содержаніе декретовъ и канонѡвъ, торжественно провозглашенныхъ на соборѣ 1-го мая (по новому стилю).

1., *О Богѣ, Творцѣ всего міра.*

Канонъ 1. Кто станетъ отрицать, что существуетъ одинъ истинный Богъ, Творецъ всего видимаго и невидимаго, тотъ да будетъ проклятъ.

Канонъ 2. Кто осмѣлится утверждать, что кромѣ матеріи ничего не существуетъ, тотъ дабудетъ проклятъ.

Канонъ 3. Кто станетъ утверждать, что Богъ и сущность или субстанція вещей тождественны, тотъ да будетъ проклятъ.

Канонъ 4. Кто не вѣритъ, что свѣтъ и все, находящееся на немъ, во всей своей сущности создано Богомъ изъ ничего, кто станетъ утверждать, что Богъ создалъ его не по свободной, ничему неподчиняющейся воли, а также необходимо, какъ необходимо онъ самъ себя любить, или кто станетъ отрицать, что міръ созданъ во славу Божію,—тотъ да будетъ проклятъ. Кромѣ того, мы советуемъ всѣмъ остерегаться заблужденія тѣхъ, которые для прикрытія своихъ безбожныхъ ученій, злоупотре-

(1) *Достопочтѣннѣйшіе отцы! одобряете ли вы декреты и каноны, заключающіеся въ сей конституціи.*

(2) *Декреты и каноны въ томъ видѣ, какъ они содержатъ я въ только что прочитанной конституціи, приняты всѣми отцами безъ исключенія, и мы, съ одобренія священнаго собора, опредѣляемъ ихъ какъ они прочитаны, и утверждаемъ ихъ нашею апостольскою властью.*

требляютъ священными словами: Св. Троица, воплощеніе, искупленіе, воскресеніе и проч., придавая возвышеннымъ тайнамъ христіанской религіи самый презрѣнный пантенстическій смыслъ.

11., *Объ откровеніи.*

Канонъ 1. Кто отрицаетъ, что Богъ единый, истинный Богъ, нашъ Творецъ и Господь можетъ быть познаваемъ своими созданьями естественнымъ разумомъ, тотъ да будетъ проклятъ.

Канонъ 2. Кто утверждаетъ, что невозможно или нехорошо, чтобы человекъ научался посредствомъ божественнаго откровенія познавать Бога и поклоняться ему, тотъ да будетъ проклятъ.

Канонъ 3. Кто утверждаетъ, что человекъ помощію божественной силы не можетъ дойти до познанія сверхъестественнаго, но что онъ своими собственными силами можетъ и долженъ достигать истины и добра, тотъ да будетъ проклятъ.

Канонъ 4. Кто не считаетъ святыми и каноническими книги священнаго писанія въ ихъ цѣлости и во всѣхъ ихъ частяхъ, на сколько они были разсмотрѣны тридентскимъ синодомъ, и кто отрицаетъ ихъ божественное происхожденіе, тотъ да будетъ проклятъ.

III. *О вѣрѣ.*

Канонъ 1. Кто утверждаетъ, что человѣческой разумъ до того независимъ, что Богъ не можетъ предписывать ему вѣры, тотъ да будетъ проклятъ.

Канонъ 11. Кто утверждаетъ, что божественная вѣра не отличается отъ естествознанія, имѣющаго своею цѣлію религіозную или нравственную истину и что поэтому откровенной истинѣ нельзя вѣрить, основываясь на авторитетъ Бога, ниспосылающаго откровеніе, тотъ да будетъ проклятъ.

Канонъ III. Кто утверждаетъ, что божественное откровеніе не можетъ подтверждаться внѣшними знаками и что, слѣдовательно, одно только внутреннее ощущеніе вызываетъ въ людяхъ вѣру, тотъ да будетъ проклятъ.

Канонъ IV. Кто утверждаетъ, что чудеса не могутъ случаться и что всѣ рассказы о нихъ, помѣщенные въ священномъ писаніи, должны быть причислены къ баснямъ или мифамъ, или что достовѣрность чудесъ никогда не можетъ быть доказана, и что они не могутъ служить доказательствомъ божественнаго происхожденія христіанской религіи, тотъ да будетъ проклятъ.

денія, которыя болѣе или менѣе къ нему приближаются, то мы закли-
наемъ всѣхъ, на сколько отъ нихъ зависитъ, соблюдать конституціи и
декреты, которыми подобныя зловредныя мнѣнія, неисчисленныя здѣсь
поименно, запрещены и осуждены, по распоряженію святаго престола.“ (1)

Такимъ образомъ римская курія произнесла окончательный приго-
воръ современному прогрессу и цивилизации, которыми такъ славится
текущее столѣтіе. Само собой понятно, что то проклятіе, которое 1 го
мая (по новому стилю) провозглашено въ стѣнахъ Ватикана, касается
болѣе или менѣе всѣхъ, неисключая даже самой римской куріи, такъ какъ
и она не можетъ считать себя совершенно чистою и неповинною въ
томъ, что она анаематствовала. И потому это проклятіе, какъ форму-
лированное безъ всякаго такта и разумнаго отношенія къ дѣлу, только
компрометируетъ римскую курію въ глазахъ всего образованнаго міра
и не можетъ имѣть никакого вліянія на исправленіе нравовъ и обыча-
евъ современнаго человечества.

Въ конгрегациі собора 4 мая (по новому стилю) утверждена схема
de pacto catechismo. Въ пользу ея было 450 голосовъ; 44 епископа
дали условное согласіе и 56 вотировали отрицательно. 120 епископовъ
не присутствовали въ конгрегациі. Эти цифры краснорѣчивѣе всякихъ
словъ говорятъ о томъ согласіи, которое воодушевляетъ членовъ собора.
Но римская курія не обращаетъ на это вниманія. Въ настоящее время
она старается доказать, что единогласіе не имѣетъ ни малѣйшаго зна-
ченія для рѣшенія собора. Она приводитъ въ примѣръ исторію прежнихъ
соборовъ и отстаиваетъ принципъ, что нравственное единодушіе епис-
коповъ не нужно для догматическихъ опредѣленій.

Послѣ утвержденія схемы *de pacto catechismo* 14 мая (по новому
стилю) начались пренія по поводу великаго вопроса о личной непогрѣ-
шимости папы. Еще 23 апрѣля (по римскому счисленію) сторонники
догмата о непогрѣшимости представили въ пользу его Пію IX постула-
тумъ, который читается такъ: „Святѣйшій отецъ! Ежедневно
распространяются все съ большею ревностью писанія, гдѣ католическія
преданія подвергаются нападеніямъ, достоинство собора ослабляется,
вносится волненіе въ умы вѣрующихъ, увеличивается разладъ между
самыми епископами и наносятся тяжкіе удары миру и единству церкви.
Съ другой стороны приближается время, въ которое, можетъ быть, необ-

(1) Современ. Л. 1870 г. № 31.

ходимо будетъ пріостановить засѣданіе собора, и такъ грозитъ неизбежная опасность, что вопросъ, волнующій умы, останется неразрѣшимымъ. Дабы души христіанъ не были обуреваемы долѣе колебаніями всяческихъ ученій, дабы вселенскій соборъ католической церкви не подвергался оскорбленіямъ еретиковъ и невѣрующихъ и дабы зло, уже сильно распространившееся, не сдѣлалось непоправимымъ, нижеподписавшіеся отцы, смиренно и неотступно умоляютъ ваше святѣйшество, блаженный отецъ, чтобы вы во исполненіе миссіи, возложенной на васъ Христомъ Господомъ нашимъ, пасти овецъ и агнцевъ, и обязанности радѣть о спасеніи вашихъ братій, поспѣшили употребить противъ столь великихъ золь единственное дѣйствительное средство и повѣли, чтобы схема о непогрѣшимости верховнаго первосвященника была безъ замедленія предложена на обсужденіе собора“ (1). Но теперь когда желанный тезисъ представленъ на обсужденіе собора, сторонники непогрѣшимости внѣ себя отъ радости. Они поднесли папѣ адресъ за подписью многихъ епископовъ въ благодарность за представленіе собору вопроса о непогрѣшимости. Но противники этого догмата не признаютъ себя побѣжденными. Сопротивленіе ихъ не ослабѣло вслѣдствіе представленія на соборъ схемы de Romano Pontifice и въ виду ожидающаго ихъ пораженія. Монсеньоръ *Дюпанлу*, епископъ орлеанскій, продолжаетъ съ прежнимъ жаромъ ратовать противъ непогрѣшимости. Равнымъ образомъ въ Неаполь явились одновременно въ оппозиціонномъ духѣ три сочиненія. Такъ: кардиналъ *Шванценбергъ* издалъ книгу: de summi pontificis infallibilitate personali, кардиналъ *Раушеръ* брошюру: observationes quaedam de intallibilitatis ecclesiae subjecto; епископъ роттенбургскій *Карлъ Гебелле* книгу: causa Honorii raris. Въ тоже время нѣкоторые епископы, составляющіе оппозицію противъ догмата непогрѣшимости, рѣшили поколебать совѣсть папы. Они объявили ему, что догматомъ о непогрѣшимости онъ посвѣваетъ раздоръ между вѣрующими, потрясаетъ вѣру; самому себѣ къ концу своей жизни готовитъ страшное разочарованіе, навлекаетъ на себя горькіе упреки и возжигаетъ пламя, которое уже и вспыхнуло въ разныхъ пунктахъ католическаго міра и можетъ превратиться въ ужасный пожаръ. Его настоятельно просили выслушать епископовъ, могущихъ сообщить ему свѣдѣнія объ истинномъ положеніи дѣлъ въ разныхъ странахъ. Недоволь-

(1) Москов. вѣдом. 1870 г. № 86.

ствуясь этимъ, оппозиція пыталась помѣшать провозглашенію догмата о непогрѣшимости торжественною мѣрой. Именно: она хотѣла нарядить изъ своей среды депутацію, въ которой бы участвовали многіе епископы разныхъ націй (отъ германіи епископы: нѣмецкій, чешскій и венгерскій) и которая, явясь къ папѣ, обратилась бы къ нему прямо съ серьезными представленіями. Но іезуиты успѣли не только помѣшать этой демонстраціи, но повели дѣло такъ, что 10 мая (по новому стилю) отцамъ собора предложена была на обсужденіе *constitutio dogmatica prima de ecclesia Christi* (*первая догматическая конституція о церкви Христовой*), а 14 го нача ись уже пренія. Сущность этой конституціи заключается въ слѣдующемъ.

„Пій, епископъ, слуга слугъ Божиихъ, съ одобренія святаго собора. Въ вѣчное помятованіе.

Вѣчный пастырь и епископъ душъ нашихъ, дабы спасительное дѣло нашего искупленія продлить вѣчно, до скончанія вѣковъ, постановилъ создать святую церковь въ которой, проживая, какъ въ дому Божиемъ (см. 1 Тим. III, 15), всѣ вѣрующіе должны быть связаны единою вѣрою и единою любовью. Потому Онъ предъ прославленіемъ молился Отцу, да всѣ вѣрующіе въ него *едино будутъ*, якоже Сынъ и Отецъ *едино суть* (см. Іоан. XVII, 1-27). Итакъ премудрый Строитель (см. I Кор. III, 10) дабы это единство вѣры и общенія въ своей церкви сохранить прочно, установилъ во святомъ Петрѣ апостолѣ постоянное начало и видимое основаніе обоихъ единствъ, на твердынь коего долженъ былъ создаться вѣчный храмъ и въ этой непоколебимости вѣры высота церкви должна достигнуть небесъ (S. Leo M. serm. IV (al. III) cap. II, in diem Natalis sui). Но такъ какъ противъ сего, Богомъ положеннаго основанія, врата адавы поднимаются со всѣхъ сторонъ съ ежедневно возрастающею ненавистью; то мы, въ виду охраненія неприкосновенности и преуспѣянія вѣрющей намъ католической паствы, нашли нужнымъ, съ одобренія священнаго собора, ученіе объ установленіи, непрерывности и свойствъ священнаго апостольскаго первенства, отъ котораго зависитъ сила и благоденствіе всей церкви, изложить согласно съ древнимъ и постояннымъ вѣрованіемъ церкви, дабы всѣ вѣрующіе въ сіе ученіе вѣровали и оно хранили, и предать подобающему осужденію всѣ противныя и столь гибельныя для стада Господня заблужденія.“

Затѣмъ слѣдуютъ главы: 1) объ апостольской власти св. Петра; 2) о преемственности этой власти въ лицѣ римскихъ папъ; 3) о значеніи

и сущности главенства папъ. Въ послѣдней главѣ развѣвается, между прочимъ, слѣдующая мысль: такъ какъ въ силу божественнаго права, римскій папа поставленъ надъ всею церковью, то мы признаемъ и объявляемъ его верховнымъ судіею вѣрующихъ. Мы признаемъ и объявляемъ что во всѣхъ вопросахъ, касающихся церкви, слѣдуетъ прибѣгать къ рѣшенію римскаго папы; что рѣшеніе апостольской власти надъ которою нѣтъ власти высшей, никѣмъ не можетъ быть отвергаемо или осуждаемо. Поэтому заблуждаются тѣ, кто полагаетъ, что противъ рѣшенія римскаго папы можно прибѣгать къ вселенскому собору.

Наконецъ четвертая глава посвящена вопросу о непогрѣшимости папы. Приводимъ эту главу цѣликомъ.

„Въ верховной власти апостольской юрисдикціи, которую римскій первосвященникъ въ качествѣ преемника Петра, князя апостоловъ, имѣетъ надъ всею церковію, заключается также верховная власть учительская; сего всегда держался святой престоль, сіе утверждено постояннымъ церковнымъ обычаемъ и передано самими вселенскими соборами. Посему, слѣдуя въ особенности торжественнымъ исповѣданіямъ вѣры вселенскихъ соборовъ, на коихъ востокъ и западъ пребывали въ единствѣ вѣры и любви, мы вѣруемъ обще съ четвертымъ Константинопольскимъ соборомъ: первое спасеніе есть соблюдать правила истинной вѣры и неуклоняться отъ постановленій, утвержденныхъ отцами. А невозможно обойти изрѣченіе Господа нашего Иисуса Христа, сказавшаго: *Ты еси Петръ и на семъ камени созижду церковь Мою* (Мѣ. VVI, 18), и изреченіе это подтверждается силой фактовъ, ибо въ апостольскомъ престолѣ всегда непомрачаемою оставалась католическая вѣра и святое преподавалось ученіе, каковому апостольскому престолу всѣ вѣрующіе во Христа во всемъ обязаны слѣдовать, дабы заслужить общеніе съ онымъ престоломъ, въ коемъ хранится неприкосновенная и истинная прочность христіанской религіи (изъ формулы папы св. Гормозды, какъ она представлена была Адріаномъ II отцамъ VIII вселенскаго, IV константинопольскаго собора и подписана ими). И со вторымъ Ліонскимъ соборомъ мы признаемъ, что святая римская церковь имѣетъ надъ всею католическою церковью полное и верховное первенство и главенство, которое, какъ она правдиво и смиренно признаетъ, получено ею съ полнотою власти отъ самаго Господа чрезъ святаго Петра князя или главу апостоловъ, коего римскій первосвященникъ есть преемникъ. И какъ она болѣе всѣхъ про-

чихъ обязана защищать истину вѣры, такъ и вопросы, могущіе возникнуть въ дѣлѣ вѣры должны быть разрѣшаемы ея приговоромъ (изъ исповѣданія вѣры, составленнаго греками на 11 ліонскомъ соборѣ). Мы повторяемъ также съ Флорентійскимъ соборомъ, что римскій первосвященникъ есть истинный намѣстникъ Христовъ, глава всей церкви и отецъ и учитель всѣхъ христіанъ, и что онъ чрезъ посредство св. Петра облеченъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ полною властію пасти всеобщую церковь, управлять и руководить оною (См. Іоан. XXI. 15—17). Вслѣдствіе этого, съ одобренія святаго собора, поучаемъ, а равно и объявляемъ догматомъ вѣры, что римскій первосвященникъ, коему, въ лицѣ святаго Петра, тѣмъ же Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ между прочимъ сказано: *азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя: и ты нѣкогда обращаеша утверди братію твою* (Лук XXII 32), не можетъ, въ силу общаго ему божественной помощи, погрѣшать, когда онъ исполняя свои обязанности верховнаго учителя христіанъ, апостольскою властію, коею онъ облеченъ, опредѣляетъ въ дѣлѣ вѣры и нравственности, чего должна держаться вся церковь, какъ ученія вѣры, или же что отвергать, какъ противное вѣрѣ, а декреты или рѣшенія этого рода, которые по самому свойству своему неизмѣнны, должны быть принимаемы съ полнѣйшимъ повиновеніемъ вѣры каждымъ христіаниномъ и соблюдаемы имъ какъ только дойдутъ до его свѣдѣнія. Но если (чего Боже сохрани) кто либо осмѣлится воспротивиться сему нашему опредѣленію, то да будетъ ему вѣдомо, что онъ отпалъ отъ истинныя католической вѣры и отъ единства церкви.

За симъ слѣдуютъ каноны, опредѣляющіе анаѣему тому, кто не признаетъ верховной власти и непогрѣшимости папы.

Канонъ 1. Если кто скажетъ, что святой апостоль Петръ непоставленъ Господомъ Христомъ во князя всѣхъ апостоловъ и въ видимаго главу всей воинствующей церкви, или что онъ получилъ только почетное первенство, но не первенство настоящей и собственной юрисдикціи прямо и непосредственно отъ тогоже Господа нашего Иисуса Христа, — тотъ да будетъ проклятъ.

Канонъ II. Если кто скажетъ, что не собственно Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ установлено, чтобы святой Петръ имѣлъ навсегда преемниковъ въ первенствѣ надъ всею церковію, или что римскій первосвященникъ не есть по божественному праву преемникъ Петра въ томъ первенствѣ, — тотъ да будетъ анаѣема.

Канонъ III. Если кто скажетъ, что римскій первосвященникъ имѣетъ только право надзора или руководства, но не полную и верховную власть юрисдикціи надъ всею церковью не только въ дѣлахъ вѣры и нравственности, но также и относительно дисциплины и управленія церковью, распространенною по всему земному шару, или что эта власть его не есть правильная и непосредственная надъ всеми и надъ каждою отдельною церковью, или надъ всеми и каждымъ изъ пастырей и вѣрующихъ, тотъ да будетъ анаѳема.

Канонъ IV Кто утверждаетъ, что пастырскій престолъ римской церкви не есть истинный и непогрѣшимый престолъ апостола Петра, или что онъ не былъ избранъ Господомъ Богомъ, какъ самый прочный, вѣчный и несокрушимый краеугольный камень церкви,—да будетъ проклятъ.

Канонъ V. Кто утверждаетъ, что существуетъ другой непогрѣшимый престолъ евангельской истины, внѣ и отдельно отъ престола Св. Петра,—да будетъ проклятъ.

Канонъ VI. Кто отрицаетъ необходимость божественнаго пастырскаго назначенія престола св. Петра для указанія всемъ людямъ, какъ вѣрующимъ, такъ и невѣрующимъ, какъ свѣтскимъ, такъ и мірянамъ, истиннаго пути къ вѣчному блаженству,—да будетъ проклятъ.

Канонъ VII. Кто отрицаетъ что законно избранный римскій папа, есть, преемникъ апостола Петра по божественному праву и въ благодати непогрѣшимаго учительскаго призванія, и кто сомнѣвается, въ правѣ каждаго таковаго папы непогрѣшимо и во всей чистотѣ по учать церковь во славу Божию,—да будетъ проклятъ.

Канонъ VIII. Кто утверждаетъ, что вселенскіе соборы установлены Богомъ въ церкви какъ власть высшая или равная папѣ, или необходимая для того, чтобъ его пастырское ученіе сохранялось въ непогрѣшимости, да будетъ проклятъ.

Итакъ, римская курія торжественно предаетъ анаѳемъ всѣхъ, непризнающихъ тезисовъ, выработанныхъ римско-католичествомъ еще въ средніе вѣка. Пій IX, идя по слѣдамъ властителей міра, папъ Иннокентія III, Иннокентія IV и Льва X, съ высоты первосвященнической кафедры тономъ средневѣковыхъ папъ провозглашаетъ тѣ догматическія основанія, которыя формулированы римско-католическими богословами еще во времена господства схоластики, и которыя въ продолженіи уже многихъ вѣковъ волнуютъ церкви восточную и западную и служатъ какъ

бы средостыніемъ, взаимно ихъ раздѣляющимъ, и всѣхъ, непризнающихъ этихъ основаній, предаеть проклятію. Это болѣе чѣмъ неразумно. Римская курія забываетъ, что провозглашеніемъ, въ настоящее время, принциповъ, заключающихся въ конституціи de Ecclesia Christi, она вноситъ раздоръ во всѣ отношенія церкви къ государству, отталкиваетъ отъ себя здравомыслящіе умы, обличаетъ себя въ невѣжество, обскурантизмъ и рабскомъ подражаніи древнимъ католическимъ богословамъ, которые, чтобы поддержать интересы католицизма, извратили и ложно перетолковали мѣста Св. писанія, выдумали декреты, неизвѣстные древней церкви, и поставили римско-католическую церковь на тотъ ложный путь, которымъ она продолжаетъ идти и въ настоящее время. Римская курія, съ другой стороны, не хочетъ знать того, что догматическая конституція de Ecclesia Christi, вышедшая изъ подъ пера іезуитовъ, въ состояніи нанести много ранъ римско-католической церкви, ранъ самыхъ неизлѣчимыхъ, особенно когда будетъ признанъ и утвержденъ на соборѣ догматъ непогрѣшимости, и можетъ сдѣлать настоящее управленіе римско-католической церкви Пія IX самымъ позорнымъ управленіемъ въ историческомъ ходѣ событій.

Пренія по поводу догмата о непогрѣшимости папы уже начались. Въ началѣ записались для произнесенія рѣчей только 6 или 8 епископовъ; къ концу же мая списокъ ихъ увеличился до 70-ти. Противъ непогрѣшимости папской говорили уже многіе, между прочими ученый *Гегеле*, который въ рѣчи своей указалъ на Огорія и другихъ папъ, признанныхъ еретиками, и потому самому немогущихъ быть признанными непогрѣшимыми. Въ томъ же духѣ говорилъ *Райнольдъ*, указавшій на папу Вигилія, какъ еретика, и *Раушеръ*, который ссылаясь на халкидонскій соборъ, парализовавшій стремленія римскихъ епископовъ властвовать надъ всею церковью. Затѣмъ въ общей конгрегации собора 28 мая въ преніяхъ принялъ участіе монсиньоръ *Веро*, епископъ Саванны (въ Соединенныхъ штатахъ); онъ произнесъ длинную рѣчь противъ непогрѣшимости и когда объявилъ, что, по предложенному на обсужденіе вопросу о непогрѣшимости, было бы кощунствомъ вотировать утвердительно, въ залѣ засѣданій поднялся шумъ и ораторъ былъ прерванъ кардиналомъ-президентомъ монсиньоромъ Капальти. Въ последнее время составила уже рѣшительная оппозиція изъ 40 епископовъ, подавшая протестъ, въ которомъ они слагаютъ съ себя всякую ответственность за всѣ послѣдствія, могущія произойти отъ провозглашенія новаго догмата. На сторону оппозиціи перешли многіе весьма вліятельные члены собора, напримѣръ: архіепископъ неаполитанскій и беневентскій, даже кардиналъ Баліо, одинъ изъ первыхъ сторонниковъ папы, противится папской непогрѣшимости въ формѣ догмата. Но защитники непогрѣшимости твердо стоятъ за догматъ. Они всѣ мѣры употребляютъ къ тому, чтобы смирить оппозицію, и величаютъ догматъ непогрѣшимости, какъ единственное средство для спасенія человечества, погрязшаго въ морѣ скептицизма и преждевременно поютъ гимнъ во славу

догмата, торжествующаго побѣду надъ исторіею. Теперь приверженцы непогрѣшимости постоянно повторяютъ слова блаженнаго Августина: *Roma locuta est, causa finita est*, или слова Святаго Амвросія медіоланскаго: *ubi Petrus, ibi Ecclesia*. Епископъ Катанскій, въ числѣ доводовъ въ пользу непогрѣшимости, привелъ такое сказаніе, что будтобы Матерь Божія предъ кончиною жизни обитала въ Сициліи; что между апостолами Петромъ и Павломъ былъ споръ о главенствѣ; что они отправлялись въ Сицилію разрѣшать споръ, и что тутъ-то Матерь Божія напомнила будтобы спорившимъ, что Сынъ Ея обѣщаль ключи царствія небснаго именно Петру. Все это обличаетъ только крайнее невѣжество сторонниковъ непогрѣшимости. Св. Августинъ и Св. Иринеи ничего подобнаго не говорили. Что же касается сказанія, переданнаго на соборѣ епископомъ Катанскимъ, то оно положительно измышлено и свидѣтельствуеъ объ отсутствіи всякаго солиднаго образованія въ передававшемъ его.

Въ дальнѣйшемъ ходѣ догматъ непогрѣшимости встрѣчаетъ серьезныя препятствія. Хотя партія восторженныхъ приверженцевъ старается отстоять и защитить его отъ нападеній, хотя она и употребляетъ для этого всѣ позволенныя и непозволенныя средства и заранѣе торжествуетъ побѣду, однакожъ все это напрасно. Оппозиція увеличивается не по днямъ, а по часамъ. Къ тому же французское правительство объявило, что *въ день опредѣленія догмата о непогрѣшимости, конкордатъ утратитъ свою силу и существующія отношенія между государствомъ и церквью будутъ прерваны. Государство будетъ отдѣлено отъ церкви и французскія войска покинутъ папскія владѣнія.* Кромѣ того римско-католической церкви грозитъ расколъ. Именно: католическо-армянская церковь, копты и халдейскіе уніаты, по поводу догмата непогрѣшимости, рѣшились отложиться окончательно отъ римской церкви; находящіеся на соборѣ армянскіе, коптскіе и халдейскіе епископы дѣйствуютъ заодно съ своимъ духовенствомъ и поддерживаютъ его. Въ последнее время монсиньоръ *Плюимъ* извѣстилъ изъ Константинополя о готовящемся отпаденіи маронитовъ, спирійцевъ и греческихъ мельхитовъ. Поэтому неудивительно, что папа теперь началъ медлить провозглашеніемъ догмата непогрѣшимости. 3-го Іюня (22 мая) телеграммою изъ Рима объявили, что провозглашеніе догмата непогрѣшимости послѣдуетъ 29 Іюня въ день Петра и Павла. Но въ настоящее время клерикальный органъ извѣщаетъ, что всѣ прежнія ожиданія разстроены, и разрѣшеніе вселенскаго собора о непогрѣшимости не можетъ послѣдовать къ празднику Петрова дня, но тѣмъ не менѣе католики не должны-де тревожиться этимъ *неожиданнымъ* замедленіемъ, и опредѣленіе непогрѣшимости непременно будетъ достигнуто, вопреки всѣмъ усиліямъ къ тому направленнымъ. Самъ папа недавно сказалъ одному епископу, что если вопросъ не можетъ быть рѣшенъ ко дню Св. Петра, то онъ будетъ непременно рѣшенъ къ концу іюля мѣсяца или къ Успенію Пресвятыя Богородицы. Отсюда видно твердое намѣреніе Пія IX не закрывать засѣда-

ній собора, пока не будетъ окончательно рѣшенъ „великій вопросъ о личной непогрѣшимости папы,“ составляющій краеугольный камень всей дѣятельности собора.

ИЗВѢСТІЕ.

Описание особенностей и несовершенствъ фальшивыхъ пятидесятирублевыхъ новаго образца билетовъ. Вотъ что говоритъ объ этомъ Одесская газета: «Фальшивые билеты новаго образца, печатаны на простой бумагѣ; внутренніе знаки прессованы. Лицевая сторона билетовъ поддѣлана съ досокъ, гравированныхъ вглубь. Гравировка произведена отъ руки, безъ помощи машинъ съ приготовленнаго отъ руки рисунка. Портретъ Петра-Великаго свѣтлѣе, ухо, на портретъ, длиннѣе и тоньше, а усы прямѣе; цифра 50, на лицевой сторонѣ билета, крупнѣе. Но такъ какъ эти признаки могутъ оказаться недостаточными (во первыхъ, не всякій обладаетъ техническими знаніями и не всякій грамотенъ, а во-вторыхъ, поддѣлка нѣкоторыхъ билетовъ довольно хороша), то самый простой и вѣрный способъ распознаванія слѣдующій: взять пятидесятирублевый билетъ новаго образца, омочить верхніе углы его и если, смотря на свѣтъ, на омоченныхъ углахъ будутъ видимы знаки (цифра 50), то билетъ—дѣйствительный, если же водяныхъ знаковъ нѣтъ, то билетъ—фальшивый».

(Вил. Вѣст. № 54.)

1) ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ 1869 году напечатано и поступило въ продажу изданіе Подольскаго губернскаго статистическаго комитета подъ заглавіемъ „Этнографическія свѣдѣнія о подольской губерніи,“ заключающее въ себѣ народныя юридическіе обычаи и народныя вѣрованія, суевѣрія и предразсудки, записанныя въ литинскомъ уѣздѣ мировымъ посредникомъ Н. Данильченко, съ приложеніемъ памятниковъ устной народной словесности. „Выпускъ 1-й, этого изданія стоитъ 40 коп., съ пересылкою 50 коп. Желающіе пріобрѣсти „этнографическія свѣдѣнія“ могутъ адресоваться: въ г. Каменецъ въ канцелярію статистическаго комитета и книжный магазинъ Литова и къ г.г. уѣзднымъ исправникамъ Подольской губерніи.

Содержаніе: 1) Право-патронатства въ юго-западной Россіи въ XVI вѣкѣ 2) Замѣтка о Римскомъ соборѣ 3) Извѣстія. а) Описание особенностей и несовершенствъ фальшивыхъ пятидесятирублевыхъ новаго образца билетовъ. 4) Объявленіе,

Дозволено цензурою. Каменецъ-Подольскъ. 1 Юля 1870 года.

Въ типографіи Подольскаго Губернскаго Управленія.